

ЕЛЕНА ШЕЛИНС

ПУТЯМИ
ТЬМЫ

18+

Елена Шелинс

Путями тьмы

<https://litres.ru/73525341>

SelfPub; 2026

Аннотация

Демоница Хелла совершила серьезный проступок, и её единственный шанс его искупить — согласиться на особую миссию и заключить договор с вампиром Адрианом Стоуном. Но, казалось бы, непыльная работа фамильяра оборачивается смертельной ловушкой.

Кто-то подставляет Адриана. Кто-то охотится на саму Хеллу.

За их спинами плетут интриги древние вампиры, безумные демоны и те, кто хочет свергнуть сами устои бессмертного мира. Но главная опасность — в прошлом, которое Хелла пытается забыть. Ведь среди её врагов есть тот, кто знает её лучше всех. Тот, кто готов уничтожить всё, чтобы занять трон преисподней.

В духе сериалов "Сверхъестественное" и "Дневники вампиров"

Елена Шелинс

Путями тьмы

– Дитя, ну и каково это – служить злу?

Я замерла, едва успев затянуться вкусной вишневой сигареткой. Вскинула голову, чтобы убедиться – вопрос обращен именно ко мне.

Ясные глаза проповедника казались кусками льда. Смотрел он прямо, с долей необъяснимого превосходства и упрямой уверенности в собственной правоте. Неужели этот глупец отчего-то решил, что свет еще не оставил его?..

Мужчина с ранней сединой на висках и парой неглубоких морщин на высоком бледном лбу мучеником стоял на коленях, а руки его за спиной крепко связывала веревка.

Очередной авантюрист-самоучка... сколько таких горе-охотников было до него и сколько будет после. Но главную опасность представляли не заточенные колья или святая вода, которые могли разве что развеселить моего хозяина. Нет, ключевым являлся сам факт, что проповедник, раздающий дурацкие брошюры возле подземки, когда-то оказался не в то время не в том месте.

И понял, что Адриан Стоун сильно отличается от остальных людей.

Стив, методично работающий лопатой, остановился и взглянул на неудавшегося охотника на вампиров. Сплюнул

и вернулся к работе, лихо выбрасывая землю из неотвратимо углубляющейся ямы. Ему не привыкать к эксцентричным выходкам подобной публики.

Я терпеливо ждала, пока мой коллега закончит. Проповедник, сил которого после предельно жалкой схватки хватило только на один колкий вопрос, жался от холода и тихо бормотал слова молитвы. Не лучшее сопровождение для спокойного перекура, но я решила его не прерывать. Лучше уж это, чем скулеж или душещипательные воззвания к милосердию.

Фонари машины вспарывали черноту ночного леса. Motor урчал голодным котом, заглушая вопли нервничавшей совы и шорохи листвы, перебираемой холодным ветром. Хорошая ночь, чтобы умереть...

Впрочем, как и любая другая.

Стив вылез из ямы и воткнул лопату в образовавшуюся горку чуть влажной земли. Буднично щелкнул зажигалкой и отвернулся. Стив никогда не смотрел. С самого начала нашего сотрудничества я поняла, что ему претит насилие. Как его только угораздило прибиться к Адриану...

Моя последняя затяжка – и окурок отправился в яму. Я проводила его взглядом и повернулась к притихшему проповеднику.

Мне насилие не претило. Хотя я предпочитала иные методы, необходимость в нем нередко оказывалась слишком очевидна. Как в зубной щетке или стиральном порошке.

– Каково это служить злу, говоришь? – Я позволила себе легкую улыбку. – Боюсь тебя разочаровать, но я не служу злу. Я и есть зло.

Незаметным движением пальцев стянула невидимый барьер, что скрывал мой истинный облик. Почувствовала привычное хлокотание воздуха, легкое жжение кожи.

Срывающийся вопль проповедника. Глухой стук тела, ударившегося об землю.

Промозглыми ночами, когда у Адриана для фамильяров не находилось работы, а у меня самой – увлекательного занятия, я нередко вспоминала ночь знакомства с хозяином.

О, тогда я могла позволить себе всякие приятные вольности, которые ныне стали мне недоступны.

Адриана я выбрала задолго до нашей встречи. Разменявший несколько столетий вампир, пусть и не Древний, но достаточно сильный, а если верить рассказам его собратьев – еще и умеющий неплохо соображать, что большинству вампиров обычно несвойственно. Ну как здесь было устоять?

И как смелая девушка и истинная дочь своенравной Матери, я сама сделала первый шаг.

Прямо в его спальню.

– ...Зачем пришла?

Голос негромкий, спокойный. Без малейшего намека на удивление или испуг.

Не спеша с ответом, я темной дымкой скользнула по полу,

поиграла ветром на светлых шелковистых волосах Адриана и обрела физическую форму всего в шаге от него.

Вампир как ни в чем не бывало сидел в прежней вольготной позе в обитом бархатом кресле и держал бокал виски.

Вкус твердой пищи не прельщает мертвых, тела вампиров ее не усваивают, в отличие от жидкостей. И что забавно – только спирт или кофеин вновь позволяют вампирам ощутить вкус. Ученым здесь есть где разгуляться.

– Ты не суккуб, – утвердительно проговорил Адриан.

Пока я думала о возможностях ученых мужей, которые смогут отпрепарировать вампира, сам вампир визуально препарировал меня.

Я с обидой повела плечом и тут же улыбнулась, демонстрируя длинные острые клыки.

С точки зрения человеческой эстетики, для демона я выглядела неплохо, частично унаследовав от великой Матери Лилит, да хранит ее нечестивейший, порочную прелесть. Но суккубам когти ни к чему, а мнегодились множество раз.

Сам Стоун тоже был не обижен красотой, которую давняя смерть лишь преумножила.

Конечно, кому-то его кожа показалась бы излишне бледной, а глаза – слишком темными, настолько, что бездна радужки сливается со зрачком, но я не столь предвзята. Мне доводилось видеть самых разных детей ночи, и о некоторых особенно отвратительных экземплярах даже я не могла вспомнить без легкого содрогания. Именно они и доволь-

ствовали теми, кто забредал по темноте в забытую богом глушь или занимался вандализмом на кладбищах. О безобразных чудовищах вампирского рода люди и сложили множество легенд, упорно не замечая, что самые опасные хищники, жаждущие крови, в действительности живут с ними бок о бок.

Отчасти внешность Адриана – заслуга его самого. Несомненный показатель, что вампир не чувствует себя чудовищем, ведь результат иного буквально был бы на лицо.

Нет, Адриан с благодарностью принял дар ночи от прародителя. Более того, он наслаждался им. Никаких терзаний о греховности и биче божьем. Это... располагало?..

– Так что ты здесь забыла, демоница? – Вампир больше не смотрел на меня и делал вид, что виски для него будет поинтересней, чем моя персона в его спальне.

Действительно, удивительное самообладание.

Демоны редко выходят в истинном облике как к живым, так и к мертвым. Возможно, я оказалась первой, кто не вился рядом с Адрианом в тени, а зашел дальше, показав себя.

И я бы не зашла. Будь у меня иной путь к желаемому.

– У меня есть то, что может тебя заинтересовать, – медленно сказала я. – А у тебя есть то, что нужно мне.

Под плотными пластинами на чешуйчатой коже сердце сделало пару сбивчивых ударов.

Не каждый же день я предлагаю нечто подобное.

– Ты про душу? – буднично уточнил вампир. – Ценю

твой энтузиазм, но договоры купли-продажи не интересуют. Моя душа, при всех ее очевидных недостатках, меня вполне устраивает.

Будь проклят народный фольклор. Даже последний деревенский дурачок непременно покажет полную осведомленность в том, что именно мы так жаждем заполучить в свои руки. Что уж говорить о бессмертных?..

– Зачем так грубо! – Я как бы невзначай обхватила себя чуть ниже груди, тем самым ее подчеркнув, и прошлась по комнате. – Концепция договора на душу давным-давно устарела.

А вампир неплохо устроился. Большая спальня, обставленная со старомодным вкусом: золото, красное дерево, огромный гобелен, несколько сентиментально изображающий средневековое сражение. Вдохновленные фигурки воинов яростно рубили друг друга. Край полотна мастер выткал красными нитями, стелющимися вниз потоками крови.

– Но ведь ты пришла именно за ней?.. – Адриан сделал небольшой глоток. – Не припомню известных случаев, чтобы демоны являлись по другим причинам.

– И о вас у людей есть немало всяких небылиц...

– Тем не менее, далеко не все они лживы.

Я улыбнулась, дернув кончиком крыла:

– Нет, конечно, если ты захочешь прямо сейчас отдать мне свою черную душу, которую и так рано или поздно поглотит Бездна, я не против. Но я пришла... за другими.

Адриан в изумлении заломил бровь. Сделал вид, что понятия не имеет, о чем это я.

– Не будем разыгрывать невинность, нам обоим это не к лицу. Я прекрасно знаю, что пусть кровь и поддерживает жизнь в теле вампира, но в самом главном она – лишь проводник.

Стоун чуть поморщился, но промолчал. В наше время осталось так мало секретов...

Я продолжила:

– Старые опытные вампиры получают истинную силу не за счет поглощенной крови, а благодаря вбиранию душ. Ты в курсе, что вы присваиваете себе часть нашей добычи?..

Села прямо на письменный стол и закинула ногу за ногу, изящно подгребая воздух небольшими кожаными крыльями.

– Ты не сможешь силой забрать поглощенное мной, – криво усмехнулся Адриан. Его глаза сузились. – В каком-то смысле я не только их... коллекционер, но и хранитель.

– Хранитель, – согласно промурлыкала я. – Так сколько же воспоминаний и чужой боли ты хранишь? Неужели нет таких душ, от которых ты бы избавился с огромной радостью?

Вампир бросил на меня короткий, делано безразличный взгляд и вновь вернулся к виски.

– Разве это по правилам вашей игры, демоница? – спросил он.

– Правила остаются те же. Я смогу взять лишь то, что и так должно было отойти нам.

– А что взамен?

– Мм... долгожданное освобождение от кошмарных снов и чужих видений? – не удержалась я. Как ни крути, торги были у меня в крови.

Адриан рассмеялся:

– Прекрасная идея, демоница. С таким же успехом я мог бы прийти к человеку и предложить ему стать моим донором, чтобы поправить его здоровье... Жаль, кровопускания уже не в моде. Так говори уже, что задумала. Что ты действительно собираешься мне предложить?

Легкий вдох. Я столько к этому готовилась, оттачивала каждое слово.

– Многое. Знаешь, я маюсь по земле больше тысячи лет и, наверное, даже гожусь тебе в прапрапрабабушки... Я хочу устроить себе небольшую передышку. Не думать о завтрашнем дне и при этом регулярно получать... положенное. В свою очередь, мне будет несложно избавить тебя от части хлопот. Знаешь ли, сбивать с истинного пути невинных тот еще труд, а разобраться с твоими врагами мне ничего не стоит...

– Так ты предлагаешь стать моим фамильяром, чтобы получить часть поглощаемых мной душ? – искренне изумился вампир, оторвавшись от проклятого стакана.

И вовремя, потому что по стеклу с громким треском пробежала трещина.

Я извиняюще улыбнулась.

– Мне не нравится слово фамилльяр, – призналась, чуть прикусывая губку. – Но смысл ты уловил верно.

Повисло долгое молчание. Впечатленный Адриан обдумывал услышанное предложение. Я кокетливо поигрывала поднятой со стола перьевой ручкой и не торопила. Пусть дозреет до решения, в конце концов, я слышала, что у Адриана много недоброжелателей. Да и у любого вампира полно грязной работы во имя необходимости соблюдать неприкосновенную тайну своего существования... Я не могла проглотить. Не имела права.

Еще чуть-чуть, и несчастная ручка лопнула бы в руках, заливая все вокруг въедливыми чернилами.

– Я согласен, демон. Черт побери, да ты умеешь заинтриговать, – вдруг громко расхохотался вампир.

Значит, правду говорят, что эти создания с возрастом начинают загибаться со скуки.

Я довольно улыбнулась и потянулась, стараясь ни одним мускулом не показать ликование, пронзившее тело. Еще один шагок в сторону моей цели...

Да хранит меня нечестивейшая Лилит.

– Хелла?.. Хелла! Ты вообще меня слушаешь?.. – Стив отвлекся от дороги, только чтобы бросить на меня возмущенный взгляд.

Темная стена леса за окном сменилась на пригород. Двухэтажные ладные домики, подсвеченные изнутри подобно

волшебным елочным игрушкам, дышали уверенностью в завтрашнем дне и семейным уютом. Каждый раз, когда я наблюдала прагматичный размеренный быт американской мечты, я всерьез сомневалась, в одном ли мире со мной живут эти люди, и нет ли здесь какой-то божественной уловки.

– Конечно, слушаю. Продолжай... то, о чем ты там говорил.

– Даже не пытаешься правдоподобно притвориться... – недовольно пробурчал Стив. – Я спрашивал, ты как, готова к сегодняшней роли телохранителя Адриана?

– Не думаю, что на очередной встрече с вампирами ему действительно пригодится телохранитель. К слову, Адриан каждую пятницу играет со своими бессмертными друзьями в покер... О чем им вообще говорить? В сотый раз вспоминать дни минувшие? Перебивать косточки тем, кто жил лет этак триста назад?.. Неважно. Я веду к тому, что мое присутствие до этого момента не требовалось.

– Ну ты сравнила, Хелла. В эту ночь собирается Большой Совет. Прибудет верхушка со всего континента, в том числе и Древние... Что у них в голове, сам черт не разберет... ох, прости...

Я хмыкнула.

Я знала про Совет куда больше, чем показывала. Как и про Древних. А также о том, что пускать друг другу кровь на этом мероприятии вампирам категорически запрещено. Но Адриан, что мне только на руку, все равно сам пожелал

моего присутствия.

Чего же он боится?.. Или вдруг вздумал явить собратьям природу того, кто ему служит?..

Это вызывало лишь усмешку. Я больше полезна как тайный туз в рукаве. У демонов, в конце концов, тоже есть свои слабости, и зачем лишний раз подталкивать кого-то ими воспользоваться?

Хозяину я служила уже четыре года, с точки зрения Адриана – всего ничего. И пока это был первый раз, когда хозяин пожелал взять меня на собрание вампиров. И первый раз, когда при моем служении собирался Большой Совет.

Но как выяснилось, о традициях и порядках вампиров я все же знала намного меньше, чем самонадеянно полагала прежде. Их общество, всегда казавшееся хаотичным, на деле пронизывалось множеством иерархических связей, вроде тех, которые в средневековье были между феодалами и вассалами. И тот же принцип «вассал моего вассала – не мой вассал» запутывал все эти взаимоотношения до такой степени, что весьма затруднительно было разобраться, можно рассчитывать на силы собрата или он тебе давно не союзник, потому что обязан рыбе покрупнее.

Некоторые вампиры сбивались в общины вокруг более сильных существ, делая их своими предводителями. Кто-то, как Адриан, предпочитал оставаться единоличным хозяином территории. И общины, и одиночки имели покровителей и сами покровительствовали другим.

И, как принято в подобном обществе, всяк в действительности пытался урвать кусок земли у брата. Ценность представляли лучшие уголья для охоты, большие мегаполисы делились на сектора, и не дай нечестивый зайти на чужую землю и выпить последнюю половозрелую девственницу под носом власть держащего – тебя порвут в клочья.

Бессмертные варились в соку собственных интриг и стычек, заключали и тут же разрывали союзы, в общем, пытались придать бесконечной жизни хоть какую-то пикантность.

И надо всем этим безобразием особняком высились Древние. Те, кто следили за соблюдением традиций и законов, выносили приговоры отступникам и приводили их в исполнение.

Большой Совет собирался примерно раз в сто лет. Там обязаны были присутствовать все бессмертные, имеющие власть на нашем континенте.

Только ради того, чтобы увидеть множество самодовольных мертвецов, уверенных в своем превосходстве, стоило пойти в услужение хозяину. Когда еще подвернется возможность понаблюдать за теми, чьи души настолько черны, что и ад покажется им не самым дурным местом?..

Мы въехали в город, и через полчаса Стив притормозил у ателье, чья вывеска слепила белым светом. Один звонок, и хозяйка заведения лично вынесла фирменный пакет с особым заказом для эксцентричной покупательницы. Я отсчи-

тала несколько крупных купюр, не рассчитывая на сдачу.

Не знаю, откуда у Адриана столько денег, но он никогда себе ни в чем не отказывал и не скупился на расходы.

Не церемонясь, я извлекла черное кожаное платье с красными перьями на плечах, мельком осмотрела и отбросила в сторону. Затем с особым придыханьем достала со дна пакета аккуратно сложенную многослойную темную парчу. Она будет скрывать часть моего лица, оставив на обозрение лишь губы и подбородок. Дурачась, я накинула ткань и изобразила нелепое и отчего-то подкопченное приведение.

– Собратья хозяина теперь точно оценят мою красоту, – фыркнула я, прикидывая, как под этим покрывалом будет душно.

– Хелла, прекрати, – нудел Стив, нехстати включая благоразумие. – Нам предстоит тяжелая ночь...

– Но ничего не мешает хотя бы попытаться получить от нее удовольствие, – с укором ответила я и стянула парчу. – И это касается не только этой ночи и дурацкого Совета с его Древними... Знаешь, если ты не научишься получать удовольствие от работы, то быстро перегоришь.

– Удовольствие... – пробормотал Стив, заводя машину. – Скажешь тоже...

Подземный гараж Стоуна по обыкновению встретил нас гробовой тишиной.

Среди прислуги вампира были обычные люди, которые понятия не имели об истинной природе хозяина. Они драи-

ли дом, пропалывали сорняки в саду, в зависимости от сезона включали и выключали отопление, следили за водопроводом и вовремя выносили мусор. За высокую оплату они предпочитали не задавать вопросов о роде занятий нанимателя. Почему он всегда запирает спальню и никогда не бывает дома днем, а едва темнеет – требует немедленно покинуть свои владения.

А фамильяров, настоящих слуг вампиров, Адриан Стоун, в отличие от большинства своих собратьев подобного ранга, почти не держал. Только я и Стив выполняли грязную работу, подразумевающую полное осознание того, кем является господин.

Впрочем, ни я, ни Стив не заманивали невинных девушек в стены особняка хозяина под тем или иным предлогом, не организовывали закрытых молодежных вечеринок, после которых ни один бедолага не вернется домой. И избавляться от тел почти никогда не приходилось.

Адриан любил охотиться сам. Если убивал, то умело и тихо. Мог обескровить несчастного практически под носом у смертных, обставив все так, что никто и не заподозрит, что это жертва сверхъестественного существа.

Впрочем, часто можно было не убивать. Сознание людей податливо чарам, а за ночь опытному вампиру ничего не стоит пригубить несколько человек, дабы надолго утолить голод.

Но могущества без смертей еще никто не добился. А дру-

гие вампиры не дремлют – и они куда опаснее глупых проповедников, вооруженных святой водой...

Машина остановилась и фары потухли. Теперь стал виден приглушенный голубоватый свет ламп, установленных в подземном гараже. Я разглядела темную фигуру, облокотившуюся на колонну неподалеку.

Нас ждали.

Легкий озноб промчался по позвонкам – так я почувствовала недовольство хозяина, с которым связала свою суть, дав возможность вламываться в собственные ощущения, как к себе домой.

Небольшая плата за возможность осуществления моего плана.

Я приказала себе оставаться хладнокровной. Слишком сильные эмоции фамильяра вампиры при большом желании могут считать. Еще один не самый приятный побочный эффект, но, хвала великой Лилит, практика показала, что в чувствах демона и вампир ногу сломит.

– Вы должны были вернуться полчаса назад, – вкрадчиво проговорил Адриан, делая шаг из тени.

Его светлые длинные волосы качнулись от легкого сквозняка. Глаза неотрывно смотрели прямо на меня и казались темнее черного костюма, в который вампир облачился по случаю наметившегося торжества.

То ли из-за того, что до моего контракта с Адрианом Стив не давал повода усомниться в своей исполнительности, то

ли потому, что я считалась за старшую, спрашивал Адриан обычно с меня.

– Проповедник дольше ожидаемого пробыл в церкви, – с готовностью пояснила я. – А с божьим домом у меня есть некоторые проблемы...

– Конечно. Но эти причины опоздания вряд ли будут интересны Древним. Даю десять минут, чтобы вы привели себя в надлежащий вид и переоделись.

Стив с готовностью кивнул и быстрым шагом, срывающимся на бег, поспешил исполнить поручение.

Я со вздохом вытащила из машины заранее припасенные туфли. Идти наверх не имело смысла, все и так было под рукой.

Когда я потянула за молнию спортивного костюма, по дурной смертной привычке Адриан отвернулся. Я тихонько хмыкнула. Стыдливость демонам не к лицу, да и свою человеческую форму я не могла воспринимать за себя всерьез.

Эта оболочка скрывала истинную меня от чужих взглядов лучше любой одежды.

Платье село как влитое, скользнув по изгибу бедер. Я стянула резинку с волос, и тяжелые каштановые волосы волной окатили оголенную спину.

– И зачем нам этот маскарад? – Я махнула парчой, не спеша ее надевать.

Мне не нравилась одежда как явление, и пусть с необходимостью носить ее я давно примирилась, париться под чем-

то подобным виделось плохой перспективой.

– Потому что на Совете ты будешь моей куклой. – Стоун повернулся ко мне.

Мне показалось, или на тонких губах мелькнула усмешка?..

– Куклой? – Моя улыбка, вероятно, больше напоминала оскал. – Понятия не имею, о чем ты, но в нашем договоре и слова не было о возможности попраения моей гордости, насколько я помню...

– Ничего такого, что могло бы... попраить твою гордость, – откликнулся Адриан. – Но куклы на Совете прячут лицо. Они – молодые глупенькие девы, лишь безгласная собственность вампира. Источник вкусной крови, который всегда под рукой. А твои глаза, Хелла... они могут сказать о многом. Для смертного фамильяра ты... слишком пристально смотришь. К тому же, так ты всегда сможешь быть рядом.

– Кукла так кукла... – поморщилась я. – А вампиры знают толк в пренебрежении...

Для столь значимого события наш побитый жизнью старенький «Форд», на котором мы колесили со Стивом, уже не годился. Приодевшийся и удивительно быстро побрившийся Стив уверенно занял место водителя черного «Роллс-Ройса», гордо стоящего в центре гаража.

Большой кусок металла не вызывал во мне особых чувств, но я уловила с трудом скрывааемый трепет в глазах напарника, когда он положил руки на руль.

Я легко цапнула каблуком светлое кожаное сиденье, пытаюсь усесться поудобнее, за что удостоилась еще одного недовольного взгляда Адриана. А он действительно напряжен, раз обращает внимание на такие мелочи.

– Этой ночью ты исполняешь роль смертной девы, помни об этом и води себя соответствующе, – тихо сказал он, слегка ослабляя ворот белоснежной рубашки.

– О, я много знаю о смертных девах, – жеманно ответила я.

Промелькнула шаловливая мысль пробежаться пальчиками по плечу Адриана, я незаметно потянулась и... убрала руку.

Фамильяр – слуга. А слуги, даже столь могущественные, всегда должны помнить свое место. Это тоже необходимая часть игры.

Поэтому я прекратила испытывать нервы хозяина на прочность и замолчала, нащупывая в сумочке пачку излюбленных вишневых сигарет.

Величественный особняк возвышался на холме в окружении вековых деревьев. Их толстые корни клубком змеились по каменистой почве, ища место помягче, и уходили глубоко под землю.

Окна особняка горели яркими огнями люстр, свет которых пробивался через плотные портьеры. Нечеловечески острый слух позволял еще из машины услышать классиче-

скую музыку, громкий смех и перезвон бокалов.

Вечеринка была в самом разгаре.

Мы сделали медленный полукруг и остановились подле длинной мраморной лестницы. От подскочившего швейцара пахло недавней смертью.

Живой мертвый, еще новообращенный. Ради присутствия на столь важном событии такие легко забывали про гордость.

Стив вышел первым и сам распахнул дверь Адриана.

Хозяин покинул машину, не удостоив вниманием замершего с подобострастием швейцара. Пока Стив передавал ключи молодому вампиру, хозяин открыл дверцу с моей стороны и протянул руку. Его ногти блестели отполированными кусками стекла.

Я поправила норовившую сползти парчовую накидку и поспешно вышла.

Когда моя ладонь оказалась во власти Адриана, холодные губы коснулись пальцев и от ледяного прикосновения пробежали горячие искры.

Я дрогнула со всем девичьим трепетом. Щеки под парчой вспыхнули, а сердечко забилося пойманной маленькой птичкой. Сама невинность, отданная на растерзание хладнокровной смертоносной тьме.

Перехватила взгляд хозяина, где плясали едва уловимые смешинки. Оценил.

Пока происходящее подавало надежды на веселье. Да, напускная вежливость с куклой выглядела насмешкой, но мне

ли судить эти извращенные игры со смертными?..

Изящно преодолеть множество ступенек и совладать с высокими каблуками помогала только дьявольская выдержка и ловкость, Адриан больше символически придерживал меня под локоть. Из-за накидки картину мира размыло и окрасило в черные тона, но и здесь спасало чутье.

Перед высокими дверями нас встретил обманчиво молодой мужчина. Адриан отпустил меня, и вампиры обнялись, соприкасаясь щеками, словно запечатлевая поцелуй в воздухе над плечами друг друга. Тонкие пальцы незнакомца унижали старинные массивные перстни, выглядевшие совершенно лишними на фоне модного белого костюма и винной рубашки.

– Сколько мы не виделись? Уже как с век?.. – Вампир рассмехался так, словно отлично пошутил, и быстрым движением пригладил залитые лаком черные волосы, контрастирующие с бледной кожей.

– Именно столько, Ричи. Еще с прошлого Большого Совета. И тогда тебе тоже оказали милость принимать его у себя.

– Древние благоволят мне, что поделать, – дрогнула пухлая губа Ричи, обнажая кончики белых зубов. – Ну или же у них просто хороший вкус.

– Ты всегда умел выбирать место для логова.

Вампир благосклонно улыбнулся и обратил внимание на мою персону.

– Кстати, о хорошем вкусе... Ты давненько не появлялся

в обществе с... парой. О, я совсем забыл о приличиях...

Он властно протянул ладонь, и я, на мгновение замешкавшись, покорно дала ему свою для поцелуя. Эспаньолка кольнула кожу, и я медленно втянула воздух, улавливая аромат дорогого парфюма.

И еще от Ричи веяло могуществом. Едва ли уступающим могуществу хозяина.

Вампир выпрямился, в его глазах мелькнул ленивый гастрономический интерес. Что ж, все под контролем: я пахну молодостью и невинностью, а не огненной геенной.

Адриан вновь взял меня под локоток. Несколько сквозных комнат, и перед нами предстал огромный зал.

Пьянящей волной хлынуло множество запахов: переплетающиеся шлейфы духов, ароматы вина и шампанского. Меж гостями скользили улыбающиеся, как актеры в дурацкой рекламе, официанты. Они с удивительной легкостью лавировали в толпе, удерживая одной рукой огромные подносы, где сверкали бокалы, выстроенные в стеклянные пирамиды.

Платья и костюмы кричали шиком. Драгоценные камни искрились в ожерельях на белоснежных грудях прекрасных вампирш и в длинных серьгах. Гладкие холеные лица не трогал румянец, сколько бы выпивки ни вливали в себя гости. Все оттенки, кроме белого, на коже дам были лишь результатом умело нанесенного макияжа.

Хохочущие вампиры с непередаваемым удовольствием

демонстрировали клыки, упиваясь моментом, когда не надо прятать свою истинную сущность в столь многочисленном обществе. Гогот излишне развеселившихся существ отдавал легкой болью в барабанных перепонках, но я на мгновение пожалела, что мое племя не имеет привычки устраивать что-то подобное.

Однако мысли о том, чем бы кончались демонические вечеринки, быстро отрезвили.

Мои соплеменники слишком любят поедать друг друга, чтобы позволять себе легкомысленно развлекаться бок о бок. Никакая родственная связь не способна удержать сильного от поглощения более слабого. Борьба начинается прямо в материнской утробе.

Я огляделась, пытаюсь найти в яркой толпе фигуры, хотя бы отдаленно напоминающие мне те, какими я видела Древних, но никаких старомодных нарядов или странных для нынешнего века причесок. Вампирская сила, сосредоточенная в одном месте, клокотала как океан в шторм, и вычленишь отдельные особенно могущественные источники ее, увы, я не сумела.

Куклы тоже были тут, Адриан оказался не одинок в выборе спутницы. Стройные, длинноногие или низенькие, аппетитно пухлые, но все одинаково молодые, они жались к своим господам, улыбаясь на все услышанные шутки, большую часть из которых не понимали.

Среди кукол встречались и молодые люди. Они стояли ря-

дом с вампирами или вампиршами, и у них были такие же темные накидки, закрывающие половину лица, как у меня.

От молодых людей так сладко сквозило юношеской невинностью, которую я всегда предпочитала девичьей, что едва не кружилась голова. Восхитительно, для нашего-то времени порока. Чудесное лакомство, грех не похвастаться перед сородичами столь выдающимся десертом.

К Адриану вереницей подходили более слабые и молодые вампиры, чтобы выразить свое почтение. В их глазах мелькал восторг, впрочем, тут же тонущий перед восторгом от других высоких гостей. Как и остальная элита, Адриан держался слегка прохладно, но приветливо отвечал всем, благо-разумно не наживая новых врагов.

За каждым жестом и взглядом неукоснительно следили. Каждый второй подошедший старался сделать комплимент и мне, поддерживая эту идиотскую забаву со смертными игрушками. Мне часто целовали руку, и я чувствовала, как сладостно подрагивают пальцы вампиров, когда они касались пульсирующей венки запястья.

Они не могли учуять мою суть, лишь то, что я желала показать сама. Да и что бы я была за демон, если бы допускала возможность слишком скоро разглядеть за созданной аурой чистоты истинную скверну. Вампиры недальновидно жаждали кровь, которая разъела бы их внутренности не хуже кислоты. Жаль, Адриан не допустит столь увлекательного развития событий.

– Адриан Стоун... – раздался низкий женский голос с приятной хрипотцой. – Душа моя, как я рада...

Напротив хозяина выросла низенькая фигуристая женщина с необыкновенно смуглой для вампира кожей и с копной выющихся черных волос. С чувственными четко очерченными губами и характерным носом, она поначалу напомнила мне цыганку, но затем вдруг подумалось, что вместо вечернего платья на ней невероятно уместно смотрелось бы сари, а узкие запястья созданы для массивных золотых браслетов.

– Деви...

Впервые за все время Адриан отвесил глубокий поклон, и я подобралась. После поклона хозяина женщина подала ему маленькую широкую ладонь для поцелуя.

– Твоя сила растет с каждой нашей встречей, – продолжила она. – Очень хорошо.

Ее глаза чуть расширились, а улыбка кинула бы в дрожь и самого хладнокровного смертного.

Когда Деви отошла, я уже было приоткрыла рот, но вампир, не дожидаясь вопроса, коротко кивнул и отвернулся. Значит, Древняя. А ведь она легко может оказаться старше меня...

Раздался странный тихий звон, прокатившийся по всем залам. По толпе пробежала волна волнения. Кто-то встал со своего места, на ходу допивая бокал шампанского, кто-то запнулся на полуслове.

– Совет скоро объявят открытым, – пояснил Адриан. – Во

время самого заседания побудь со Стивом. Найдешь его в комнатах, где расположили фамильяров, вход по коридору слева...

– А как же ты?

– В зале Совета мне ничего не угрожает, да и людям туда заходить запрещено...

– Не угрожает? – поймала Адриана я.

Что за идиотские оговорки? Прокололся, как пятилетний мальчишка... Или это влияние встречи с Деви? Так это она – его мать во крови из Древних?..

– Иди к Стиву, Хелла, и не играй на моем терпении. Придешь, когда услышишь звон.

Я покорно развернулась и едва не столкнулась с высокой худощавой девушкой в белом платье, чье лицо, как и мое, скрывала накидка.

– Аккуратнее, – тихо прошипела она, и ее спутник раздраженно дернул куклу за руку. Моргнув, я узнала Ричи.

Ввязываться в перепалку с незнакомкой, тем более с какой-то там куклой щеголеватого вампира, я не собиралась и молча шагнула в сторону, пропуская парочку.

Когда смертная, шелестя юбкой, прошла мимо, кольнуло дурное предчувствие.

Дурное предчувствие у демона... Великая Мать, да я сама, кажется, порядком выбита из колеи...

Комнаты для фамильяров не уступали большим залам в помпезности обстановки со всем ее шелком, бархатом, рез-

ными стульями и вычурными люстрами, но здесь не было суетящихся официантов, громкого смеха, экспрессии и вульгарных шуток.

Осторожным ветерком едва слышались шепотки сдержанных разговоров. Когда я вошла, ко мне устремилось множество глаз, и пусть через мгновение все близстоящие фамильяры опустили головы, спиной я чувствовала их аккуратные взгляды, брошенные украдкой. Меня педантично взвешивали на воображаемых весах, применяя особую, одну им понятную меру, и не найдя достаточно интересной, бросали это занятие, не теряя, впрочем, из поля зрения. Привычка никогда никому не доверять въелась этим людям в кожу. Никогда не доверять и держать все происходящее под тщательным контролем.

Я вскользь взглянула на присутствующих и в поисках Стива пошла мимо группок людей, которые скорее делали вид, что держатся рядом, чем действительно были увлечены беседой.

Большинство фамильяров объединяла... серость. Невнятность лиц без выдающихся черт, отсутствие ярких красок, когда глазам не за что зацепиться. В ориентировках они бы значились как люди без особых примет. Их образы мгновенно выскакивали из памяти, как скользкое мыло из влажных рук, и если бы я завела с кем-то из них разговор, то после наверняка не смогла бы найти собеседника в толпе, полагаясь только на зрение.

Одеждой фамильяры намеренно или неосознанно лишь подчеркивали это впечатление. Серые, черные, коричневые цвета самых посредственных тонов, отсутствие приметных украшений. Фамильяры, аккуратные до последней пуговички своих невнятных рубашек, отдавали какой-то занудностью, скукой.

Это был не искусно натянутый фасад. Ворох кровавых тайн и сделок с совестью, в конце концов, убийства, совершенные лично – все это для них обыденность, рутина. И во время этого любой из фамильяров испытывал эмоций не больше, чем клерк, педантично подбивающий очередной договор.

Мрак уже очень давно начал переваривать их души, томить в собственном соку. И, будучи детищем тьмы, я ощущала брезгливость, как если бы мне предложили отведать пережеванный кусок мяса.

Как все же Стив отличался от них. Нет, здесь собрались и иные – люди, что на фоне затхлости и гниения душ влекли глотком свежего воздуха, но это были лишь единицы, подчеркивающие очевидное правило.

Где же сам Стив?..

Я вышла на широкий балкон и, наконец, увидела его.

Фамильяр хозяина курил. Неподалеку от Стива обнаружилась молодая девушка, но когда я приблизилась, она затушила бычок и, оправив строгое платье, ушла.

Мы остались вдвоем с дымом сигарет. Я опустилась на

резную скамью и вытащила узкую глянцевую упаковку и зажигалку. Прежде чем Стив успел запротестовать, я откинула накидку и с удовольствием подставила лицо ветру.

– Не такой уж и плохой прием, не находишь? – проговорила, закуривая.

– Адриан вряд ли будет в восторге, если обнаружит тебя с открытым лицом, – оглядываясь, укоризненно сказал Стив.

– Не расслабляйся.

– Как тебе твоя сегодняшняя компания? – Я кивнула в сторону двери, игнорируя замечание в свой адрес.

– Они... специфические ребята. – Расплывчатый ответ и неуверенная улыбка.

– Понимаю, – кивнула. – И демоны не обрадовались бы таким собеседникам... Ты... волнуешься?

Внимательно окинула взглядом Стива, опирающегося на перила, и положила свою ладонь на его. Пальцы фамильяра слегка дрожали.

Он не стал отдергивать руку. С праздным любопытством я отметила, что он скорее опасался это делать, чем действительно был рад моему прикосновению.

– Волнуешься... – Я с любопытством прислушалась. Читать эмоции смертных совсем несложно. – Но это лишь частично связано с приемом, куда явилась сотня вампиров. Кажется, ты переживаешь по поводу завтрашнего дня.

Стив выдавил болезненную улыбку.

– Опять твои... штуки? Вас там специально обучают

подкашивать самообладание простых людей?

Я хрипло рассмеялась. Было бы чему учить.

Убрала руку и рассеянно поправила волосы:

– Так в чем дело, Стив? Что такого случится завтра, что Совет Древних для тебя не такое уж и событие?

– Хоть бы за датами иногда следила... Действительно хочешь знать?.. – пробурчал он и с неохотой продолжил: – А, демоны с тобой, завтра у школьников выпускной.

– У тебя есть дети? – удивилась я.

С интересом уставилась на него, вдруг поняв, что никогда не задумывалась о семейном положении Стива.

По капле крови я бы с легкостью потянула за все его родственные связи и со стопроцентной вероятностью назвала бы истинное количество отпрысков, даже если он сам заблуждался бы по этому деликатному вопросу. Поймав мой кровожадный взгляд, Стив слегка побелел, отвернулся и с деланным вниманием уставился в темноту сада.

– Моя дочь завтра получает диплом. Я поеду к ней, она обучается в одном закрытом престижном пансионате, это далеко отсюда. Просто... давно ее не видел.

– Денежное вознаграждение за работу это окупает? Впрочем, хозяин наверняка немало тебе платит.

По правде сказать, я не следила за суммами, которые падали мне на банковский счет, а все, что было нужно, покупали люди Адриана и оставляли в отведенной мне комнате, поэтому я понятия не имела, что и в каком количестве полу-

чают за свои труды фамильяры. Кроме невнятных обещаний о вечной жизни, конечно же.

Стив молчал. В этом молчании чувствовалось неодобрение. Говорить дальше он не спешил, лишь интригуя этим. Что-то скрывалось за историей фамильяра, и это не могло не усилить мое любопытство.

– Тяжело лишь изредка видеть дочь на протяжении четырех лет...

Именно столько лет назад я пришла к Адриану.

– Шесть лет, Хелла. В такие пансионы принимают со средней школы, – в голосе мужчины отчетливо слышалась нервозность.

– Тебе спокойнее, что она учится там, под присмотром, подальше от мира и его опасностей, – сказала я. – Будь я человеком, работающим на кого-то вроде Адриана, я бы тоже устроила детей в подобное заведение.

Если бы взглядом можно было убить, то я бы отдала нечестивейшему душу, будь, конечно, у меня душа.

– Так ты действительно так переживаешь из-за выпускного дочери? – продолжила я расспросы, все сильнее сомневаясь в искренности фамильяра, хотя до этого и не ощутила лжи.

Ох уж эта старая добрая полуправда...

– Отстань, Хелла, прошу тебя, – беззлобно, но твердо сказал Стив.

Я передернула плечиками, но настаивать не стала.

Ковыряться в чужих ранах занимательно, но не к месту и не ко времени лишать напарника душевного равновесия. К вопросам о тайнах фамильяра я еще вернусь. Как-нибудь потом, позже. Возможно, в следующий раз я вспомню об этом, когда Стив станет глубоким стариком и будет рад втюхать свои истории любому, кто захочет слушать.

Правда, я не планировала задерживаться на службе у Адриана так долго. У Матери специфические представления о терпении, и пусть порой даже тысячи лет приемлемы для ее ожидания, мне она не простит и жалкой пары десятков.

В голове вспыхнули воспоминания — о том, что обычно происходит с теми, кто подводит Мать, и я сглотнула. Пальцы с судорогой сжались на перилах, заставив податливый металл скрипнуть под сталью ногтей. Я с намеренной неприужденностью сделала медленную затяжку и покосилась на Стива.

Тот ничего не заметил. Хорошо.

На балконе мы просидели несколько часов, забившись в самый дальний угол. Я стянула из зала бутылочку превосходного вина, про себя ворча, что что-то покрепче не впишется в образ, выбранный для меня Адрианом. Стив, естественно, пить отказался, а я с наслаждением прикончила всю бутылку, изредка отслеживая, не наблюдают ли за мной чужие глаза.

Накидку, увы, я вернула на прежнее место, слишком часто кто-либо из фамильяров отправлялся на перекур. Впро-

чем, куклы тоже мелькали, видимо, как и я, отправленные под присмотр человеческих слуг.

Я поймала себя на том, что высматриваю белое платье девочки Ричи. Слишком дерзкая кукла для атмосферы этого мероприятия, игрушка или с характером, или с дурным нравом. Но у невинности множество оттенков... и вкусов. Я сделала последний глоток вина и облизнула губы.

Раздался уже знакомый звон, и я встала. Закрытое собрание живых мертвых окончено, пора встречать хозяина и продолжать спектакль.

В зале, где мы расстались с Адрианом, из-за приоткрытых двухстворчатых дверей понемногу вытекал поток вампиров.

Смеха больше не раздавалось. Никто не скалил в шутке зубы, не размахивал руками, толкая речи. Повисшую тишину перебивали разговоры, не громче тех, что слышались в комнатах фамильяров, а белые лица вампиров теперь легко могли бы поспорить по цвету со свежевыпавшим снегом. Не знаю, что с ними сделали Древние, но вряд ли собрание прошло гладко и весело. Опустошенность почти физически затопила зал.

Адриана нигде не было видно. Я встала поодаль от толпы, где смиренно стояла еще пара кукол. Их ждало непростое окончание ночи в связи с дурным настроением вампиров, как часто случается в неравных отношениях и у простых смертных.

В толпе мелькнуло белое платье с черной накидкой. Я

нервно улыбнулась, чувствуя напряжение. Слишком много внимания к незначительным деталям... Так легко упустить что-то действительно важное.

Наконец, в дверях показался хозяин. В глубокой задумчивости он шел один. Пребывая в подобие транса, некоторые вампиры неосторожно задевали его плечами, но хозяин не обращал на это внимания.

Я сделала шаг, но... меня опередили.

Белый всполох, пронесшийся сбоку. Едкий запах серы, острые когти вместо наманикюренных девичьих пальцев.

И пойманный врасплох Адриан, с трудом ушедший от первого удара, но открывшийся для следующего.

Я рванула вперед и, забыв обо всем, позволила человеческому облику уступить место истинному. Платье затрещало под напором твердых пластин.

Нельзя терять Адриана. Да знает Мать, пока он нужен мне живым!

Глухой рык вырвался из груди, руки обхватили вампира, и в последний миг я откинула его с линии удара. Длинные острые когти пронеслись так близко, что потоком воздуха с меня сорвало парчу, открывая острые завитки рогов.

Мгновение на вдох, и я уставилась на напавшего.

Под белым платьем той самой куклы Ричи, с которой я столкнулась у входа в зал Совета, буграми проступали мышцы, острые шипы пронзали тонкую нежную ткань. Плотные, непробиваемые пластины шли до самого подбородка, а вы-

ше...

Ужас затопил все мое существо. Я знала, знала эту тварь, пусть даже красные узкие глаза и скрывала парча...

– Хелла, сестра... – Из удлинённой ощерившейся пасти вырвалось рычание, лишь отдаленно напоминающее голос. Оно раздалось в полной тишине, в гробовом ошеломленном молчании, что повисло в зале. – Ты тоже умрешь...

Громкий визг ударил по перепонкам, перепуганные куклы рванулись на выход. Их хозяева, как последние олухи, в ужасе тарасились на меня и демоницу, не в силах поверить собственным глазам. Мертвым идиотам хочется стать мертвыми уже окончательно и бесповоротно?..

Ступор Адриана был не лучше, и я бесцеремонно сгребла его ближе к себе, игнорируя собственную дрожь. Собственную, а никак не переданную ненароком от вампира к фамильяру, ведь Адриан даже близко еще не понял, в какое дерьмо мы влипли.

– Не бойся, сестра, – издевательски продолжила демоница. Из ее пасти капала кислотная слюна, оставляя на платье новые прорехи. – Прими свою участь...

От нахлынувшего возбуждения она сладостно потянулась, глубоко вдыхая. Слюна потоком хлынула вниз, и ткань густо задымилась. Жажда сожрать, присвоить чужую силу через плоть путем поглощения – вот что руководило проклятой сестрой Орайей, вобравшей в себя все самые низменные склонности демонов.

Я крепче сжала в своих объятьях Адриана, стремительно развернулась и одним прыжком оказалась у окна. Секундой позже мы летели вниз по холодному воздуху в облаке осколков.

Быстрее! Нужно уносить отсюда ноги, пока есть что уносить.

Я коснулась земли, с силой оттолкнулась и сделала несколько крупных взмахов кожистыми крыльями, чтобы вновь пружинисто приземлиться.

Пронзительный злобный крик полетел в спину, и я ускорила настолько, насколько это представлялось возможным. Ветер упруго бил в лицо.

– Хелла... Хелла, ослабь чертову хватку, – раздалось шипение Адриана, и я моргнула.

Совсем забыла, что до сих пор сжимаю хозяина.

Для меня ни один человек не представляет неподъемной тяжести. Но было дело в гордости Адриана или в том, что несколько когтей впились в его ребра и запах крови уже щекотал ноздри, однако вампира абсолютно не устраивало его положение.

– Молчи, – только и смогла процедить я, решительно стирая четко очерченные границы хозяина и добровольного раба. – Если она доберется до нас, мы умрем... И да храни нас Лилит, благом будет, если умрем быстро.

Сзади скрипели ломающиеся стволы деревьев – Орайа неуклонно следовала за нами. Она была не в силах поднять-

ся в воздух, но быстрота сестры не уступала моей, а выносливость и сила – многократно превосходили.

Лес, как назло, кончился, и мы приземлились на край освещенного лунной поля, простирающегося далеко вперед. Я выругалась – теперь не потерять нас из виду станет проще простого.

Воспользовавшись заминкой, Адриан вырвался и с яростью уставился на меня.

– Чего встала?! Жить надоело?!.. Или забыла, что у нас на хвосте?!..

Мы синхронно рванули через поле, превращаясь для любого человеческого глаза в два едва различимых пятна, но помочь нам это не могло. Орайа не жаловалась на демоническое зрение, а ее жажда насилия превышала аппетиты доброй половины моих братьев и сестер.

– Мы погибли, – простонала я.

Какой бездарный конец!

Впрочем, смерть от когтей Орайи будет милосерднее смерти от рук нечестивой Матери, с ее извращенным воображением. Я так надеялась на Большой Совет, но успела найти всего одну Древнюю, с которой даже словом не перекинулась. Из-за нападения Орайи мы не попали на финальный пир, где вампиры на брудершафт делят опоенных вином жертв, и где эти неуловимые Древние были бы на виду... полный провал, ничего не скажешь. Но откуда мне было знать, чем кончится вечеринка?

И что здесь забыла одна из сестер? Зачем ей смерть моего хозяина?

— Я знаю эту местность! — раздался в голове голос Адриана. — Видишь тонкую линию?.. Передвигай ногами, за тем перелеском мы сможем спастись от этой твари!..

Его волосы рвал ветер, глаза зияли бездонными провалами тьмы. Чертовы мертвые аристократы, даже при позорном бегстве они умудряются выглядеть как гордые истинные демоны ночи, несущиеся забирать чужие жизни.

Я перемещалась прыжками, проклиная отсутствие способности полноценно летать. Какой прок в крыльях, если они не могут спасти тебя от чокнутой сестры?

Обернулась. Орайа не отставала, скоро эти несколько сотен метров, разделяющие нас, начнут сокращаться. И даже на таком расстоянии я ощущала идущие от демоницы волны жгучей ненависти. Она возненавидела нас лишь за то, что мы не пожелали быть покорно сожранными ею.

Видимо, у ее внутриутробных братьев и сестер не было ни единого шанса.

Приближался долгожданный перелесок, за ним явственно вырисовывались очертания какого-то строения. Я понятия не имела, что это может быть, но Адриан, не потерявший надежду спастись, из последних сил ускорился, и я вслед за ним.

Мы нырнули в неровную тень. Там, за высокими деревьями, замаячила стена, навеявшая воспоминания о старых доб-

рых крепостях.

Замок? Орайю не остановит обычный камень. Она, не раздумывая, по кирпичику разнесет любое культурное наследие, если там скрывается намеченная жертва.

Таких психов, как она, давно не выпускают во внешний мир! Как ей удалось вырваться наружу?..

Кирпичная стена уже была на расстоянии пяти метров, когда я громко взвыла и рухнула на колени.

Кожу драло так, словно меня ошпарили кислотой. Адриан резко обернулся, подскочил и, подхватив под руку, потащил куда-то вбок.

– Спасение?.. – с гортанным смехом пробормотала я. – Ты, вероятно, имел в виду спасение своей черной черствой души?.. Какого хрена ты позволил мне так близко подойти к старинному монастырю, истинному месту светлой силы?.. Сколько здесь захоронено мучеников за веру, ты мне скажи?.. Если я войду туда, то расплажусь!

– Потерпи, – прошептал вампир. На его лбу проступила кровавая испарина. – Потерпи еще немного... Мне самому здесь не по себе...

– Не по себе... – прохрипела я, чувствуя, что начинаю слепнуть. – Вампиры не создания нечестивых Отца и Матери, а лишь результат игры старых отживших божков! Свет оставил вас, но силы вы черпаете не из ада! Никакая святыня не причинит тебе вреда, но с легкостью уничтожит меня!

– Замолчи. – Короткий тихий приказ.

Вопль поблизости оповестил о том, что Орайа добралась до стен монастыря. От ее первобытного, леденящего поджилки крика хотелось вывернуться наизнанку и зарыться под землю. Теперь я не только не могла рассмотреть, куда именно меня так целенаправленно тащит безумный вампир, но и не слышала ничего, кроме бесконечной боли, воплощенной в звуке.

– Ты жива? – Голос хозяина в голове был едва различим.

– Когда умру, поймешь... – Непослушные связки с трудом складывали отдельные звуки в слова.

Сложно пропустить, когда кто-то разваливается на тлеющие угольки.

Меня спешно опустили на землю, и я поприветствовала спиной острые камни. Кожа оплавилась вместе с платьем и оголенная плоть отдала болью вдвойне. Перед глазами плясали пятна, я не видела и не слышала, чем занимается Адриан.

Бросил меня и отправился спасать собственную задницу в монастырь? Будь он демоном, а я вампиром, то поступила бы точно так же. В конце концов, если тебе столько лет, значит, судьба не раз подкидывала неоднозначные решения, и сам факт твоего существования говорит только о том, что ты в нужный час делал правильный выбор.

Оплакивать злой рок мне дали недолго. Бесцеремонно подняли и заставили шагнуть вперед.

– Хелла, ну же! – мысленно гаркнул Адриан. – Эта демо-

ница разнесла в щепки с десятков деревьев и скоро на ее пути окажемся мы!

Чувствуя себя безвольной куклой, я позволила протащить свое тело вперед, и ноги цапнули плоский камень. Ступени?..

Да, ступени, и я насчитала их с пару десятков, по количеству ударов по коленям, пока меня волокли вниз.

Ледяной камень я приняла благосклонно, он на мгновение охладил раскаленную кожу.

Вопль Орайи стал тише, и я отчетливо услышала скрежет ржавых петель и хлопок люка.

– Мы в безопасности, – прошептал Адриан.

– Говори за себя... – пробормотала я.

Лучше мне не стало, напротив. В стенах монастыря под землей, прямо на нашем уровне, покоились останки людей, отдавших жизнь ради святой веры. Не потративших ее, пытаюсь убить живого неживого, неинтересного небесам, нет, тех, кто между отречением и смертью выбрал последнее, обеспечив себе вакантное место в раю.

Ни один человек, которого мы со Стивом устранили, не был даже близок к той степени духовности, которая разрушает тьму.

И теперь эта духовность давно умерших людей пыталась меня убить.

Адриан вновь взвалил меня на плечи и, шатаясь, побрел вперед. Пахло затхлостью и землей.

– Откуда ты знаешь об этом ходе?

Честно говоря, сейчас мне было плевать на чужие задушевные истории, но я должна была отвлечься от мучительной боли плавающего заживо.

– Это мужской монастырь святого Августина, полтора века назад я нашел в нем... временный приют, – ответил Адриан. – Ходы уже тогда считались старыми, говорят, этот монастырь возвели над ними, а не их вырыли под нужды монастыря. Туннели под самим строением часто обваливались, и тогда у стен сделали еще один проход вниз...

– Дурацкое решение. Туннели должны использоваться как способ уйти от врага, если не удастся переждать осаду, а не как парадный вход для осаждающих...

– Время феодальных войн давно прошло.

– Что ж, значит, я должна благодарить монахов за свое спасение? Это уже каламбур.

– Благодарю тебя. Лучше монахам не знать, кого сегодня спасли их драгоценные подземные пути.

Жжение начало отступать, а зрение – возвращаться, а это значило, что за границами монастыря никого из святых людей не хоронили.

Полная темнота обычно не была для меня проблемой, и я уже различала свод и старую обветшалую кладку.

– Значит, ты ранее здесь путешествовал? Насколько далеко уходят туннели?

– Не имею ни малейшего понятия, – признался Адриан.

– Я знал, где можно спуститься, но никогда не делал этого. Зачем? Моих сил вполне хватит, чтобы перемахнуть через стену, если это будет нужно.

– И как же тебя угораздило попроситься в монастырь? Монахов не смутил твой ночной образ жизни?

– Это долгая история. А непереносимость света всегда можно списать на болезнь... До первых обескровленных трупов. Знаешь, после давнего голода ты не можешь заставить себя остановиться и высасываешь все до последней капли...

– Ты знаешь, чем развлечь девушку в приватной беседе, – ухмыльнулась я.

– Развлеки и ты меня, например, рассказами о родне. Что это за тварь пыталась нас прикончить? Какой шанс, что она спустится за нами?

– Это Орайа, одна из сотни тысяч моих сестер, которую я знаю лишь из-за ее крайне дурного, даже для демона, нрава, – отозвалась я. Голос уже не напоминал скрежет разладившегося механизма и приближался к более привычному звучанию. – Возле монастыря она дезориентирована, а чтобы найти люк, как минимум, нужны зрячие глаза. Так что да, мы действительно в безопасности... во всяком случае, Орайа временно не наша проблема.

– Временно?..

– Если она решила кого-то убить, она сделает это, Адриан. Эта злопамятная сука поставит себе в оскорбление, что мы не отдали свои тела ей в пищу. Мы там все по человече-

ским меркам не сильно здоровы, но Орайа, поверь, совсем поехавшая.

Адриан вдруг застыл.

– Стив... – тихо сказал он. – Если на меня напали, он может быть в опасности...

– После случившегося они не смогли бы избежать суматохи, даже возмись за дело все ваши Древние. – Я старалась говорить как можно убедительнее. – Ты сам когда-то давал нам указания, что если случится что-то неординарное, мы должны прийти на одну из квартир, купленных на подставные имена... Думаю, Ричи не успел до добраться до Стива, и тот успешно унес ноги.

Мне бы хотелось в это верить. Стив, надо признать, отличный напарник, к тому же он заслужил повидать свою дочурку после долгой разлуки. Человеческие жизни и так необыкновенно коротки...

– Ричи?.. – Адриан резко повернулся ко мне, и я качнулась, неуверенно опираясь на ноги. – Ты что-то знаешь?..

– Орайа с начала банкета притворялась куклой Ричи, – ответила я. – Я думала, ты ее видел до преобразования в истинный облик...

– Ричи... Мерзавец, – прошипел хозяин. – Я догадывался, но до последнего не верил, что он все же решит со мной поквитаться...

– Не обижайся, но среди вашей братии попытки сводить давние счета весьма регулярны.

– Да. – Адриан кинул на меня прищуренный взгляд. – Ты права, мы часто сводим счета, возможно, это единственный сдерживающий фактор нашей численности. Но Ричи – мой брат во крови. Это Деви обратила нас. А в отличие от демонов, для нас родственные узы что-то да значат.

– Деви?.. – прошептала я.

Две демонницы, действующие в интересах двух вампиров, родительницей которым приходится одна и та же Древняя. Две точки сошлись в одну.

Я почувствовала себя обманутой. Значит, ставка сделана не только на меня. Сколько еще подводных камней скрывает моя миссия? О чем умолчала Мать и что особенного в этой Древней, Деви? Неужели она как-то связана с моей конечной целью...

Потом. Я подумаю об этом после восстановления покалеченного тела и горячей ванны, в противном случае мысли станут несдержанно громкими.

– Не понимаю, – вслух сказала я, осознав, что мое замешательство не укрылось от хозяина. – Откуда у Ричи Орайа? Я уж решила, что первая среди демонов додумалась до сделки с вампиром. И почему твой брат напал прямо на Совете? Разве разумно убивать тебя на глазах у высшего вампирского суда?

– У меня есть несколько догадок, но они не сулят нам ничего хорошего, – медленно ответил вампир. – И прежде чем их озвучить, я должен кое в чем убедиться.

От его тона нутро пронзил холод.

Туннель упрямой стрелой шел все дальше, не желая кончаться. На полу изредка попадался кажущийся здесь лишним сор: то пара посеревших истоптанных листьев, то сухая маленькая ветка. Кто-то не так давно тоже пользовался ходом.

Вскоре я ощутила способность передвигаться без помощи хозяина и убрала руку с его шеи.

Светлые волосы дернулись в сторону и обнажили багровый ожог. Я совсем забыла, чем чревато прикосновение к телу демона, когда оно плавится силой света.

Я ожидала, что пятно на белой коже Адриана начнет блекнуть, но этого не произошло. Вампир, поймав мой взгляд, мотнул головой, закрывая ожог волосами.

– Пожалуйста, – с легкой издевкой сказал он. – Всегда рад помочь ценой своей шкуры.

– Твоя рана не исцеляется, – заметила я.

– Регенерация тоже имеет свои пределы. Если бы не восстановление, ты бы прожгла мою плоть до самой кости.

Свежая кровь быстро вернет безупречность кожных покровов моего хозяина, но раз его тело прекратило самолечение, значит, он уже использовал весь резерв сил. Ночь близилась к завершению, а с первыми лучами солнца Адриан упадет на землю бездыханным трупом до самого заката. Пока хозяин будет спать сном мертвеца, фамильяры Ричи успеют узнать и про подземный ход, и где именно нас нужно встре-

чать. Даже если Орайа и не успеет до конца восстановиться, ее сил хватит, чтобы прикончить и меня, и моего голодного вампира...

Мы остановились. Прежде ход уверенно вел нас прямо, но теперь веером разделялся на три туннеля.

– Как думаешь, Хелла, вперед, направо или налево?.. – задумчиво спросил Адриан, потирая подбородок обожженными пальцами.

– Сейчас я знаю наверняка лишь одно направление – вниз, к самой Бездне.

– А если подумать?..

– Я уже ослепла, когда мы спускались. Ты же говорил, что знаешь эту местность?..

– Да. Поэтому и хочу подумать. Если я верно оцениваю пройденное расстояние, то где-то неподалеку начинается территория очередных отверженных...

– Вампиров, которые выглядят как монстры? Но я думала, они стараются держаться как можно дальше от монастырей и храмов...

– Места бога их страшат, но одновременно с этим из-за искривленного мышления и непреодолимо влекут. Так что если в радиусе километров пяти от очередного храма есть заброшенное кладбище – ищи отверженных там.

– У нас нет времени на отверженных. Скоро рассвет.

– Поэтому повторяю. Хелла, вперед, направо или налево?..

– Налево. Куда еще может посоветовать пойти демон?..

Мы свернули по указанному мною пути и поковыляли дальше. Ход сузился до метра в ширину, и я вернула себе человеческий облик, чтобы ненароком не задеть потрепанными крыльями стены.

Под обликом смертной скрылись и последствия влияния силы света. Теперь я смотрелась обычной молодой женщиной, с трудом стоящей на ногах от усталости.

Справа и слева показались многочисленные ниши. Мы подошли ближе и увидели в ближайшей огарки свечей и неумело сооруженный из веток и палок перевернутый крест. Потемневшие пятна засохшей крови красноречиво свидетельствовали о том, что одними молитвами здесь дело не обошлось.

– Как мило... – мгновенно растрогалась я. – Маленькое укромное святилище моему родителю...

В одной из ниш раздался шорох. Из-за отяжелевшего тела я лишь успела обернуться на звук.

Костлявое, но жесткое и сильное нечто повалило меня на землю, лишь каким-то чудом не снеся по дороге оторопевшего Адриана.

На меня тяжело дышал обтянутый потрескавшейся кожей череп. Покрасневшие глаза без намека на веки горели всепоглощающей жадой. Желтые резцы длинными лезвиями вытянулись вперед, пасть распахнулась, чуть не сломав иссохшие суставы челюсти.

Сухой громкий хруст, влажное чавканье – и отверженный

с визгом дернулся, открыв мне обнаженную грудную клетку. В области сердца вампира зияли лохмотья черной плоти, откуда тугой струной выглядывали узкие белые пальцы.

Я выдохнула и тут же отдернула голову, когда Адриан, уперев колено в спину чудовища, вытащил из него свою руку. Мертвец рухнул и страстным любовником прижал меня к земле, упершись бездыханной пастью в шею. Я наслаждалась зловонием из его глотки всего пару секунд, показавшихся вечностью, а затем меня с ног до головы окатила волна серого пепла.

– Путь налево ведет к отверженным, Хелла. Плохой выбор, – проговорил Адриан и с отвращением вытер пальцы о штанину.

Тихо матерясь, я встала. Не об этом я мечтала, когда, надев прекрасное дорогое платье, села в черный «Роллс-Ройс» хозяина.

– Я рада, что вы с ним больше смахиваете на разные виды, – сказала я, кивая на кучу пепла. – Среди людей быстро привыкаешь к чему-то эстетически более прекрасному, чем это.

– Опять пожалуйста, Хелла. У вас в аду в принципе запрещены слова благодарности?

– Он бы сдох, едва испил моей крови, а от его клыков я бы не погибла, – махнула я рукой, не забывая отряхиваться. Не хватало потом найти в белье пепел отверженного. – Но все же спасибо. Кровопотеря не прибавила бы сил. А так – очень приятно видеть, что твоему работодателю есть до тебя дело.

– Ты хоть иногда можешь быть действительно серьезной? Сколько еще раз тебя должны попытаться убить, чтобы я смог познакомиться со сдержанной хладнокровной Хеллой?

– Полуживого трупа явно недостаточно. А встреча с моей сестрой скорее грозит безумием, чем превращением в неисправимого флегматика... Получается, это чучело и соорудило святилище? Но если отверженный поклонялся тьме со всеми ее заветами, то почему остался таким страшилой, которого вряд ли впустят в приличное заведение?

– Потому что продолжал считать себя гадким чудовищем, не достойным чего-то большего, чем это жалкое существование.

– Эта груда мусора ничего не понимала в пути тьмы.

– Пойдем. Солнце скоро взойдет.

Мы вернулись к развилке и вошли в правый туннель. Время играло против нас, и мы постарались ускорить шаг.

В воздухе появилась влага. Где-то далеко за толщей камня, лаская слух, тихо журчала вода. Туннель с каждым метром поднимался все выше. Вскоре ноздри защекотала свежесть, а глаза – тусклый полусвет.

С десятков шагов – и туннель, повернув, уперся в разросшийся кустарник. Из-за переплетения ветвей виднелись кусочки розовевшего с самого края неба.

Адриан впервые при мне грязно выругался, используя словосочетание, которое я не слышала уже века четыре.

– Не успели, – хмуро констатировала я. – Но зато теперь

мы хотя бы знаем где выход, а это уже что-то...

– Внутри для дневного сна слишком опасно, – отрезал Адриан. – Но у меня в запасе еще есть несколько минут, чтобы укрыться...

– Если ты свалишься мертвым сном на ходу, мне все равно придется вернуть тебя в туннели, – заметила я, но вампир уже пошел напролом, ломая тугие ветви.

Мне осталось последовать за ним по расчищенному пути, который привел к холмам. Левее, за стеной зарослей, плескался родник, трава под ногами холодила босые ноги – мои туфли остались где-то около особняка Ричи.

Адриан метался, сминая высокие кусты. Я поняла, что именно он ищет, и, приметив место, где трава открывала узкую проплешину, позвала его:

– Хозяин...

Вампир на мгновение остановился, оценивая, и молнией рванул к прогалине.

Мне в лицо полетели клочья земли, и я отвернулась. Я быстро поняла, что помощь в рытье собственной могилы вампиру перед самым рассветом не требуется, а любое вмешательство – отличный способ оказаться случайно закопанной.

Когда яма достигла требуемой глубины, Адриан застыл. Напряженное лицо разгладилось, он покачнулся и... рухнул вниз.

Я рывком подтянулась к краю и заглянула на дно. Вампир

из последних сил переворачивался на спину.

— Закончи начатое... — невнятно шепнул он. Его глаза закрылись.

— Дня без сновидений, — тихо ответила я. Адриан уже не мог меня слышать.

Я принялась засыпать вампира рыхлыми комками земли. Первые блеклые лучи солнца нетерпеливо скользили по верхушкам обманчиво далеких деревьев, грозя моему хозяину сном длиною в вечность.

Пальцы легко обожгло, когда я выпустила их истинную суть и процесс ускорился. Искромсанные корешки рассыпались в ладонях, влажные комки летели в стороны, застревали в волосах.

Температура тела Адриана уже должна была упасть на отметку, после которой люди не живут, а бездыханная грудь усиливала впечатление, что я закапываю очередного мертвеца. Его лицо я засыпала в последнюю очередь, с неоднозначным чувством наблюдая, как хозяин окончательно исчезает в свежевскопанной яме.

Я криво ухмыльнулась. Сначала ты рождаешься могущественным демоном, способным влиять на самые потаенные уголки подсознания людей, а потом какой-то вампир с легкостью делает из тебя гребаного могильщика.

Навык маскировать место сна хозяина входил в обязательный перечень умений фамильяра. Увы, я им не обладала. Адриан предпочитал комфортную кровать с плотным поло-

гом в спальне, где окна намертво закрывались специальными ставнями. Он так и не удосужился пояснить, что от меня требуется, если ему взбредет в голову вздремнуть в сырой земле.

Воображения хватило лишь на то, чтобы я притоптала образовавшееся возвышение и натащила обломанных веток.

Полюбовавшись на сделанное, я отправилась к ручью.

Отряхнулась, как смогла выгребла землю из-под ногтей и умылась. Искаженное течением отражение намекало, что почти ничего не изменилось, и я с раздражением плеснула в него водой.

Оставаться и караулить Адриана не имело смысла, это лишь трата драгоценного дня, когда мертвые кровососы спят. Если Орайа наведается сюда, мое присутствие над могилой хозяина станет лишь опознавательным флагом. Плохой вариант. С двумя летальными исходами.

К тому же Орайа не обладает излишним трудолюбием, чтобы перерывать всю местную почву, не зная наверняка, спит Адриан здесь или где-то в туннелях.

А вот фамильяры твари педантичные. Но я знала, как их временно отпугнуть, не давая Орайе лишних подсказок.

Я шепнула пару сокровенных строк, и вода ручья на мгновение потемнела, а слова шепотом зазмеились вниз по течению, спугивая мелких гадов. Им вдруг почудилось, что на них дыхнула сама смерть. Необоснованный страх сковал крошечные мозги и заставил лихорадочно дрыгать телами,

чтобы как можно скорее убраться отсюда.

Если людишки Ричи объявятся, им придется несладко. Ручей отравит землю страхом не меньше чем на сутки.

На мгновение я пожалела, что лишаю себя зрелищ.

У подножья холмов густой кустарник быстро кончался, уступая место сосновому лесу. Лысые стволы обзаводились пушистой шапкой ближе к верхушкам, а снизу радовали глаз толстым мхом вне зависимости от местоположения севера.

Мастер по ориентированию на местности из меня был никакой, но этого и не требовалось. При помощи определенного волевого усилия я могла чувствовать смертных, а не отметки на географических картах.

Я уже достаточно восстановилась, а потому прикрыла глаза и напряглась.

Где-то там, вдалеке, пульсировали редкие точки, мчащиеся на скорости в двух противоположных направлениях.

Трасса. Сколько трагедий разыграл рок на гладком полотне, сколько несчастных освободилось от брэнной оболочки на неприметных обочинах. Правда, на земле уже сложно найти укромный уголок, не знающий драм в омуте прошедших столетий.

Но одно событие для этой трассы оказалось в новинку. Босая демоница в изодранном вечернем платье голосовала, пытаясь поймать машину.

Первые две заметно ускорились, едва разглядели женскую

фигуру в рваных тряпках. Где-то в глубине души водители прекрасно понимали, что я – не нищенка и не жертва безудержной попойки, но давили на газ, гоня всякое сомнение.

Равнодушие, оно же попустительство. На этом грехе зиждутся все остальные, и в нем люди превзошли самих себя. Сомнительный триумф за наше дело, отдающий противным запахом бензина и саднящими ступнями от долгой ходьбы босиком.

Я настойчиво не заживляла ссадины. Маленькая дань мазохизму, она заставляла злиться и думать. Машины пролетали мимо слишком быстро, и я не успевала нащупать лазейку к человеческой воле, подточенной грехами, а оттого мне податливой. На человеческую же совесть я не могла полностью положиться.

Была не была. Отступила под прикрытые деревья, и, снова услышав шум колес, рванула вперед.

Глухой удар с рывком, выбившим из легких весь воздух. Визг поначалу тормозов, затем – женский, пронзительный. Хлопок двери.

– Мамочки, – лепетала девушка-водитель, – мамочки...

Тело смертного при столкновении с машиной, мчащейся на такой скорости, было бы обречено: неотвратимый разрыв внутренних органов, декомпрессионный перелом позвонков. Мое же оказалось крепче и лишь предательски выдало стон.

Я открыла глаза, чувствуя, как кровь из рассеченной раны

на голове медленно заливает затылок.

– Жива, – выдохнула бедняжка. Ее руки мелко тряслись, а в больших глазах плескался ужас.

– Жива, – согласилась я и перевернулась на бок.

Меня мутило, концентрация ускользала, и я довольствовалась качающейся картинкой местных декораций. Асфальт, лужа крови, деревья, асфальт.

За последние сутки я умудрилась покалечиться больше, чем за все последнее столетие. Дерьмовая работенка, что тут скажешь.

Девушка метнулась к машине. Я вздрогнула, заподозрив, что она решила дать деру, но та уже сжимала пластиковую аптечку. Подойдя, замешкалась, абсолютно не понимая, что ей делать.

– Больница, – с готовностью подсказала я. – Мне нужно в больницу.

Я оперлась дрожащей рукой о капот и с трудом встала. Чуть запоздало, но мне помогли – подставили плечо, удержали на ногах. От страха у миниатюрной водительницы проснулись неестественные для ее комплекции силы.

Дырки на платье теперь можно было смело списать на последствия близкого знакомства с асфальтом: девчонка со страху не станет размышлять, все ли прорехи действительно могли стать результатом нашего скоропостижного знакомства.

Я опустилась на заднее сиденье.

– Не двигайся, – медленно сказала девушка, садясь за руль. – Пожалуйста, не двигайся... Я должна довезти тебя до больницы, а я слышала, нельзя двигаться, если могут быть внутренние травмы...

Она успокаивала и меня, и себя. И себя, скорее, в первую очередь.

– Где мы?

Девушка дрогнула:

– Не помнишь?.. Черт, ты же ударилась головой... Сотрясение, конечно. Голова кружится?..

Она завела мотор. Побелевшие пальцы сжали руль.

– Кружится, – призналась я. – Так где мы?

– Приблизительно в ста километрах от Седи-Сити, неподалеку от Оэла. Там есть госпиталь, там помогут...

– Мне нужно в Сейди-Сити, – твердо сказала я. Вдавила сломанным ногтем на кнопку, и окно приоткрылось. – Сигареты не найдется?..

– Сигареты... что?.. – Девушка обернулась, одарив меня безумным взглядом.

Мне было ее почти жаль. Я вздохнула и мгновение рассматривала веснушчатые щеки и вздернутый носик. Шок от происходящего распахнул двери в ее сознание, и чтобы проникнуть в него, особых усилий уже не требовалось.

Да ей лет девятнадцать, вдруг поняла я, не больше. По меркам нынешнего времени небывало затянувшегося детства – почти ребенок. И проступки ее детские: лет в десять

стасшила какую-то мелочевку на заправке, в пятнадцать наврала родителям, что идет к подруге, а сама всю ночь каталась на машине с бойфрендом. Негусто, но сейчас она готова умереть от чувства вины за то, что сбила человека. Сильная эмоция. Напрочь выбивающая из колеи и дающая возможность поработить волю.

Возможно, эта девочка остановилась бы и без моего полета под машину. Но так даже лучше.

Я откинулась на сиденье, провела пальцами по волосам, лениво оттирая прядь от крови.

– Достань свою пачку из бардачка, мне нужна сигарета и зажигалка. Отвезешь меня в Стейди-Сити, – внятно и четко проговорила я. – И расслабься хоть немного. Второй аварии я на сегодня не выдержу.

Девушка кивнула. Напряжение исчезло из ее мышц, а удивление – с лица. Бардачок скрипнул, на свет появились дешевые женские сигаретки.

Не оглядываясь, она протянула мне желаемое. Машина тронулась, и девушка машинально включила радио.

Заиграла бодрая попсовая музыка, повествуя о самых простых истинах среднего тинэйджера, и популярной исполнительнице начал вторить тонкий голосок моего водителя. В ее мире воцарилось ощущение, что происходящее – нормально и естественно, что нет никаких забот и тревог, а есть лишь одна цель – приехать из точки “а” в точку “б”. Отчасти ей можно было позавидовать.

Я сделала затяжку и хрипло присоединилась к пению, временно выбивая из головы все тяжелые думы.

До города мы добрались с ветерком. Девчонка не боялась скорости, но умудрялась соблюдать все ограничения, и тут же топила на газ, едва они заканчивались.

Время близилось к одиннадцати, основной поток машин уже схлынул, и мы не встряли ни в одну пробку на подъезде к Седи-Сити. Когда за окном показались хорошо знакомые улицы, я, найдя взглядом подходящее место, велела остановиться. Дальше вполне доберусь сама.

Голова девушки покачивалась в такт веселому мотивчику, пальцы отбивали навязчивый ритм на руле.

– Когда я выйду, ты меня забудешь. Этим утром... ты решила покататься. – Я махнула рукой. – Прощай!

Я вышла. Хлопок двери заставил девушку вздрогнуть и повернуть голову. Несколько секунд она прислушивалась, а затем нажала на газ, и машина медленно тронулась. Водительница явно списала звуки на разыгравшееся воображение.

Мозг человека всегда находит объяснение всему, что не вписывается в картину окружающей действительности.

Меня уже не было. Я незаметно истаяла дымом, оставив истерзанное платье кучкой тряпья, и скользнула в ближайшую подворотню. Теперь тени стали мне и дорогой, и укрытием от любопытных глаз.

Адриан обладал обширным перечнем имущества, и в Сте-

ди-Сити, оживленном крупном городе, где царствовала дружелюбная ему община, находилась одна из квартир хозяйна. Это самое ближайшее место, куда мог отправиться Стив, но узнать наверняка я не могла.

Увы, только хозяин мог направить ему зов, оказавшись достаточно близко. Между фамильярами одного господина вампирские узы не предусматривали никакой особой связи. Уверена я могла быть только в одном – если бы Стив не дождался до рассвета, Адриан почувствовал бы это и обязательно сказал.

Я решила не связываться с охраной элитной многоэтажки, притягательно блестящей отполированным стеклом на солнце. Просочилась через черный ход, поднялась вдоль толстых кабелей лифтовой шахты. Привычный путь для большинства детищ ада, не так уж и часто воплощающихся в физическую форму в верхнем мире.

Последний этаж, и старая добрая вентиляционная сеть. Даже в домах такого класса – грязное и неприглядное место.

Адриан с присущей ему скромностью владел роскошным пентхаусом с бассейном и превосходным видом на город. Бассейн, как и вид, меня не интересовали, я мечтала лишь о горячем душе и чистой постели.

Едва оказавшись внутри, я материализовалась. От белой плитки по ступням прошел приятный холодок. Я потянулась, разминая тело, и заметила огромное зеркало на противоположной стене. Оно отобразило неприглядную карти-

ну: слипшиеся от крови волосы, багровое пятно от близкого знакомства с капотом, расползающееся по животу. Бледное исхудавшее лицо и потрескавшиеся губы.

Теперь я вызывала лишь самые неказистые и не льстящие мне самой желания: пожалеть, помыть и накормить. Как бездомная продрогшая кошка.

Как и у вампиров, у демонов есть свой ресурс. Хозяин давненько не давал мне положенную плату, которая отправлялась вниз, даря приток сил. Еще один повод надеяться, что Адриан не столкнется с большими трудностями и в целости и сохранности доберется до пентхауса, своего ближайшего логова.

Но все после.

Укрытие, над которым рутинно потрудились дизайнер, набив его металлическими новомодными побрякушками и бестолковыми абстракциями современных художников, не могло защитить нас от ожесточенной Орайи. Требовалось хотя бы немного это исправить. Обеспечить возможность в случае чего спастись, прежде чем она разгромит весь верхний этаж и добавит крови в отливающий бирюзой бассейн.

Я прикрыла глаза, сложила ладони и опустила голову. Мир сжался до одной точки, к которой устремились остатки сил.

На вмиг разгоряченном лбу выступили мелкие бисеринки пота.

Сплетенные нити сложного проклятья затягивались узла-

ми и образовывали затейливую фигуру.

Оно предназначалось от подобных мне. На меня не повлияет, но остальных детей преисподней задержит, заставив вспомнить о неприятных ощущениях от самого сердца адского пламени. В целом, демоны не боятся жара нижнего мира, но в аду есть ряд мест, которые и мы предпочитаем избегать.

Я вскинула голову и открыла глаза, натываясь на все то же зеркало. В темных волосах белыми перьями поползла седина. Все сложнее удерживать притягательный облик молодости, когда твои силы столь истощены. Менее удачливые демоны избегали показываться на глаза людям, подобно отверженным из вампирского племени.

Я запечатала заклатьем все окна и двери. Вышла на открытую площадку крыши и наложила на ограждения и перила незримую охранную сеть.

Это все, что я могла сейчас сделать.

В одной из ванных комнат нашлось джакузи. Я быстро помылась в душевой, находящейся там же, и пока набиралась вода, выудила из бара в гостиной бутылочку виски. Колкий лед упал на дно стакана, и я наклонила бутылку, наблюдая, как темная жидкость заливает прозрачные кубики.

Адриана я выбрала сама. Но прежде его выбрала Мать, занеся в список из нескольких имен. Я прижала холодную поверхность бокала рокса к щеке.

Сколько пунктов там было? Десять? Был ли там Ричи? Я

напряглась, пытаюсь вспомнить. Возможно, и был. Я могла не дойти до него, Адриан казался слишком притягательной кандидатурой по сравнению со всеми предшествующими вариантами.

Одиночка, сторонящийся безумств и глупых интриг. Возможно, мне было бы куда веселее с кем-то, кто любит закатывать грандиозные кровавые вечеринки и живет, как в последний день, но служить такому я не желала. У всех притягательных качеств есть изнаночная сторона, и затворничество в других я предпочитала импульсивным идиотским решениям, ведущим к вечным проблемам. У Адриана большую часть времени я была предоставлена самой себе, а не тому, чтобы все время думать, как скрыть гору лишних трудов и поскорее отмыть пол от крови.

Мне нужны были Древние, а не пьяные гогочущие молодые вампиры, одуревшие от бессмертия и власти. Древние же публичности сторонились. Даже демоны понятия не имели, где их искать. Старая кровь помогала скрываться от всевидящих глаз нижнего мира.

Я вспомнила провал на Совете и глотком осушила стакан.

Почему Адриан попал в список? Очевидно, потому что он дитя одной из Древних, Деви. Такие, как она, редко обращали смертных в себе подобных. Когда-то давно вампиров еще волновало, что они могут заполнить весь мир...

Жизнь показала, что опасения были безосновательны, и вампиры сами прекрасно избавляются друг от друга. Но

древняя кровь – сильна. И каждому встречному ее не дарят.

В компании виски я проследовала к джакузи. Сыпанула горсть сладко пахнущей соли из склянки, найденной в шкафчике ванной, и погрузилась в горячую воду.

После недолгих поисков нужной кнопки вода забурлила, приятно расслабляя мышцы.

Раз Орайа тоже в деле, значит, нас может быть и больше. Сколько демонов Мать послала за душами Старейшего? Что будет с теми, кто проиграет в этом странном тайном соревновании?

И зачем Ричи на глазах всего Совета собрался убить Адриана при помощи моей зачатой сестры?

Орайа, мягко говоря, не сильно умна. Да, местами вполне изворотлива, лжива, необыкновенно сильна, но интеллектом она никогда не блистала. И Ричи наверняка это понимал. Вряд ли это был ее личный план, который она подкинула своему хозяину. Нет, сам Ричи приказал ей напасть на брата во крови.

Я поймала губами кусочек льда. Он приятно защекотал язык.

Если Ричи решил идти против власти Древних, одна Орайа не способна переломить баланс сил. Рано или поздно Ричи бы убили. Одна демонесса не спасет от ярости пары десятков Древних, каждый из которых куда быстрее демона.

Значит, это была демонстрация сил, но не перед верховной властью, а перед остальными, более молодыми вампира-

ми. Древние – судьи, палачи, но они всегда держались в стороне и лишь изредка срубали головы самым зарвавшимся. Они хранители идеалов, наставники, но им нет дела, кто именно владеет лучшими угодами для охоты.

И дабы не лишиться собственной головы, у Ричи должны были быть необыкновенно весомые аргументы, чтобы лично расправиться с Адрианом на Большом Совете.

Кусок льда во рту треснул.

Бездна, у меня появилась одна догадка, и она мне очень, очень не нравилась.

Я проснулась от скрипа ключей в скважине входной двери. Привстала, щурясь от назойливого света, что просачивался сквозь неплотно задернутые портьеры. Откинула одеяло и уставилась на часы.

Пять дня. Для Адриана рановато, а вот для фамильяров Ричи – в самый раз.

Странный звук катящихся шин, как от велосипеда. Механические щелчки.

Я воплотилась дымом и, не тратя времени на пустые догадки, скользнула в щель под закрытую дверь спальни.

В просторном коридоре маячила широкая спина, над которой возвышалась шапка кудрявых пшеничных волос.

Я со вздохом облегчения вернулась в человеческий облик и фривольно налетела на напарника, выдохнув ему в ухо:
– Стив! Хороший мой, как же я рада видеть тебя целым!

Мои руки обвились вокруг его шеи, а оголенная грудь уткнулась в кожаную куртку. Тело фамильяра окаменело.

Я с любопытством поднялась на цыпочки и заглянула за его плечо.

Он держал за ручки инвалидное кресло, в котором спиной к нам сидела девушка. Услышав мой голос, она повернула голову, колыхнув рыжей копной.

Зеленые глаза с коричневой каймой, легкая горбинка на узком носу, характерная родинка над правой бровью. В генетических тестах или капле крови не было нужды, на меня смотрела миниатюрная и весьма привлекательная копия Стива в женском исполнении.

Пальцы неосознанно сжали его плечо, слегка выпущенные когти едва не вспороли куртку напарника.

– Привет, детка, – сладко улыбнулась я девушке. – Я поговорю с твоим папой, хорошо? Уступишь его минут на пять?

Та медленно кивнула и поспешно отвела взгляд, заметив, что на мне нет одежды.

Стив яростно дернул плечом, стараясь сбросить мою руку, и я отпустила его. Поманила пальцем в ближайшую комнату и скрылась за дверью.

Фамильяр явился через несколько секунд. С неестественной аккуратностью он прикрыл створки, повернулся ко мне и зашипел:

– Хелла, какого черта ты виснешь на мне голой?! Что могла подумать Одри?!

– Ты мне лучше скажи, за какой Бездной ты приволок сюда свою дочь?! – в моем голосе проступил звучный металл. Волосы зашевелились, как если бы налетел сильный ветер. Я с трудом сдерживала себя. – Ты думаешь, мы сможем бежать от Орайи, таща за собой инвалидное кресло?!

– Это – не твое дело! – отрезал Стив.

Я впервые видела его в такой ярости.

– Сумасшедший, – протянула я.

Гнев отступил так же быстро, как и пришел, и я с задумчивостью посмотрела на напарника.

Неужели?... Впрочем, почему бы и нет. Бедняжка – инвалид. Несчастный отец может цепляться за любой шанс, лишь бы вылечить свое дитя, пусть даже столь дорогой ценой...

– Твоя Одри знает, что ты собираешься с ней сделать?

– Это. Не твое. Дело. – Стив сильно побагровел и судорожно расстегнул воротник.

– Тише, – сказала я, поднимая руки. – Успокойся.

Ему было под сорок, люди умирали от сердечного приступа и в более раннем возрасте вне зависимости от внушительности телосложения.

– Адриан здесь? – спросил Стив. Жвала плясали на его лице, и я попыталась вспомнить, видела ли я аптечку.

Если не капли от сердца, то хотя бы успокоительное пришлось бы весьма кстати.

– Адриан спит в земле. Мы не успели добраться до города до рассвета, – ответила я, решив не вдаваться в подробности.

Стив шумно выдохнул. Как-то обмяк. Я поспешила пододвинуть его к кровати, на которую он рухнул, обхватив голову руками. Матрас жалобно скрипнул.

– Почему именно сейчас, – простонал он. – Почему все случилось именно сейчас, когда пришло время забрать Одри...

– Так ты выдернул ее с выпускного? – осенило меня. – Бедная девочка.

Меня одарили убийственным взглядом. Впрочем, к такому я давно привыкла, пусть и в исполнении Адриана.

– Что ж, будем исходить из того, что есть. Сейчас нам лучше не рыпаться. Дождемся Адриана, а он решит, что с вами делать. В конце концов, я запечатала квартиру, и моя сестра уже не сможет явиться внезапно. – Я ободряюще улыбнулась. Не расписывать же Стиву, когда он пребывает в столь невменяемом состоянии, все последствия его поступка, если по наши жизни придет Орайа. – Вы случайно не захватили с собой продукты?..

– Одри была голодна, мы кое-что принесли, – тихо пробормотал Стив. Его мысли были далеки от моего вопроса.

– Отлично. Тогда приготовь нам это кое-что. Лучше человеческая еда, чем совсем ничего, – заявила я. – Пока проверю, нет ли здесь припасенной одежды. Адриан должен был предположить, что она мне пригодится, если мы решим навестить этот славный городок...

Остановилась у самой двери.

– Как тебе удалось уйти?.. – тихо спросила я.

Если Ричи по собственной воле дал сбежать фамильяру Адриана, то Орайа уже направляется прямо сюда.

– Деви. Она помогла, – коротко ответил Стив.

– Ясно, – кивнула я.

Значит, на нас рано ставить жирный крест.

В коридоре Одри проводила меня любопытным взглядом. У коляски стояли дорожная сумка и пакет из супермаркета. Я справилась с желанием проверить, что Стив купил перекусить, и скрылась в лабиринте комнат.

В шкафах я обнаружила пару халатов и тапочки, по типу тех, что можно найти в гостиничных номерах. Все не то, хотя случайные прохожие, которым посчастливится лицезреть меня в таком виде на улицах города, и оценят спешащую по делам дамочку, которая решила провериться прямо после душа, не обременяя себя подбором одежды.

В одной из спален мне повезло, и я, открыв очередную дверь, прошла в просторную гардеробную – мечту любой женщины, подросток она или же давно перешагнула черту преклонного возраста.

Белые полочки снизу были уставлены обувью, на вешалках висели вещи, совсем новые, с бирками. Адриан полностью обеспечил себя любимого: легкие плащи, дорогие костюмы, рубашки, в целом классика, которую, впрочем, слегка разбавляли всякие модные вещицы. Видимо, хозяин доверил специалистам не только дизайн квартиры.

Перебрав ворох мужской одежды, я нашла несколько платьев своего размера, среди которых чудом затесались светлые женские джинсы и пара свитеров. Я бы предпочла спортивный костюм, дающий возможность проявить весь потенциал ловкости без боязни порвать ткань по швам, но и этот вариант был ничего.

Поиски белья тоже завершились успехом. Я переоделась, влезла в кроссовки и, наконец, почувствовала себя человеком.

Скверное чувство. Нравится же им вешать на свои тела все эти тряпки.

Я увлеклась и не заметила, что в спальне кто-то есть. Гостя выдал звук колыхающейся занавески. Окна были закрыты, это я помнила хорошо.

Не поворачиваясь, кинула взгляд на одно из зеркал. Черные глаза, жирно подведенные стрелками, смотрели прямо на меня.

– Здравствуй, Хелла, – прозвучал гортанный тихий голос.

– Еще не стемнело. Как ты сюда попала? – Я развернулась и нос к носу столкнулась с Девы.

Я не заметила никакого движения, она за какие-то жалкие доли секунды просто переместилась со своего места прямо ко мне.

Я неосознанно отступила на шаг.

– У Древних свои часы. Часть из нас уже не боятся слабого солнца, – охотно ответила Девы.

Она была в легком бежевом жакете и бриджах, которые обычно не шли женщинам с подобным крутым изгибом бедра, но на ней смотрелись превосходно. Модная маленькая сумочка на квадратных звеньях цепочки с гравировкой дорогого бренда не вязалась с тугим мускусным ароматом тяжелых духов. Я как будто зашла в тесную лавочку с благовоениями.

– До вечера еще далеко, – сдержанно заметила я.

– Относительно. Но тучи уже плотно затянули небо. Скоро будет гроза. Ночь наступит быстрее, чем могла бы. – Она хорошо изъяснялась по-английски, но тягучая речь отдавала непривычным акцентом.

– Значит, это Стив сказал, где нас искать? – спросила об очевидном я, выбивая краткую передышку.

Не люблю, когда кто-то так легко обманывает мой слух и подбирается слишком близко.

– Верно. Но Адриана здесь нет, – сказала Деви. Ее глаза сузились. – Что с моим мальчиком? Где он?

– Ты помогла Стиву, но я понятия не имею, какие мотивы тобой движут, – медленно произнесла я. – Что случилось на Совете после того, как на нас напала демоница?

– Мотивы... – Губы Деви дернулись в болезненной улыбке. – То же самое я могу сказать и о тебе. Демоны ничего не делают просто так.

– Иногда мы можем позволить себе развлечься.

– Вам знакомы лишь те развлечения, которые приводят

души к Бездне.

– Значит, нас и вампиров многое объединяет, – развела я руками.

– Довольно, – от ледяного тона пол едва не покрылся изморозью. – Если Адриан нужен тебе живым, ты скажешь, где я могу его найти. Сейчас моего мальчика разыскивает сотня фамильяров, а еще час или два – и на охоту отправятся Древние.

– Что?..

Худшие подозрения подтвердились. Это не глупое покушение на убийство, а хитросплетенная ловушка, из которой хозяину так просто не ускользнуть.

– Где Адриан?! – ощерилась клыками Деви и тихо добавила: – Не заставляй меня повторять.

Я сложила руки на груди, незаметно унимая дрожь. Древняя не в состоянии убить меня без подручных артефактов, но пока я слишком слаба, чтобы ввязываться в драку.

Конечно, она могла солгать. Или же Деви сказала чистую правду, но при этом она сама принимает участие в охоте на кровного сына. Хочет попроситься перед показательной казнью или убить его собственноручно?..

Кто вообще знает, что может происходить в голове у тысячелетнего существа, анатомия мозга которого изначально не была рассчитана на столь длинный срок?..

– Выход из туннелей монастыря Святого Августина, в противоположной стороне от отверженных. Адриан спит в

сырой земле, где-то на пару десятков метров от него, – сказала я, признавая ситуацию абсолютно безвыходной.

Видимо, самое время расторгнуть договор с Адрианом. Моя служба окончится с его смертью, если же грядущую ночь он переживет, то в любом случае на вражду с Древними я не подписывалась. Она шла вразрез с моей главной миссией.

В конце концов, были и другие вампиры из списка.

– Туннели Святого Августина... ну конечно, – пробормотала Деви, мгновенно забывая о моем существовании. – Туннели...

Она исчезла прежде, чем я уточнила, не с ней ли Адриан распивал кровь несчастных монахов.

Лишь легкий ветерок и движение занавесок.

Я со злости пнула подвернувшуюся под ноги обувную коробку. Все в Бездну! Вот тебе и козырная карта, вот тебе и лучший выбор. Любого стоящего особняком могут швырнуть в эпицентр безумной круговерти, которую творят эти гребаные кровососы.

И что мой хозяин не поделил с Ричи, раз тот даже не побоялся впутать Древних?... Неважно. Все зашло слишком далеко.

Коляска Одри стояла у кухонного стола, а на большом плоском экране напротив девушки крутилась жизнеутверждающая реклама стирального порошка, где до отупения счастливая семья дружно махала сияющими белизной тряп-

ками. Одри неотрывно наблюдала за происходящим на экране и даже не заметила моего появления.

– Что на ужин? – громко спросила я у напарника, сосредоточенно колдующего над плитой.

Дурацкая реклама с ненастроенным звуком почти заглушила мои слова.

– Смесь из морепродуктов, – ответил Стив.

Одри мимолетно взглянула на меня и вернулась к голубому экрану. Удивительная пошла молодежь, дешевый стиральный порошок ей куда интереснее подозрительной молодой женщины, которая ранее висла голой на шее ее отца.

– Мог бы купить что-то менее гадкое, – фыркнула я. Последние полтора столетия развратили обилием людских деликатесов, среди которых морепродукты были самым последним, что я желала видеть на тарелке.

– Чего?.. – Стив не расслышал мой ответ. – Одри, пожалуйста, сделай потише...

Девушка не отреагировала на просьбу отца, и я с раздражением щелкнула пультом. Экран погас.

– Слишком громко. – Мое настроение окончательно испортилось, и я не собиралась беречь его у других. – Так и оглохнуть можно.

– Прошу прощения... – смутилась девушка и покраснела. – В пансионате сестры запрещали нам смотреть телевизор, и я...

– Сестры?.. – переспросила я и перевела недоуменный

взгляд на Стива.

— Одри училась в католическом пансионате, — пояснил он. По его щекам вновь поползли красные пятна.

Но моя жалость уже улетучилась с визитом Деви и ее новостями.

— Да ты сдурел, — с коротким смешком выдохнула я. — Чем ты думал, когда отдал дочь в подобное место, если имел договоренность с Адрианом?.. Или ты хочешь пополнить ряды клуба отверженных еще одним членом?

— А что не так?.. — с искренним недоумением спросила Одри. Остальное из моих слов она просто не поняла. — Это лучший пансионат в штате для кого-то... вроде меня.

Стив с грохотом поставил сковородку на деревянную подставку.

— Дорогая, не обращай внимания на тетю Хеллу, — сказал он, доставая тарелки. — Как ты могла заметить, она не в себе.

— Тетя Хелла?.. — Я не стала придерживать новую шпильку. Хотелось вонзить ее со всего размаху. — Стив, твоей дочери уже далеко не пять и даже не десять. Надеюсь, навостывая упущенное, ты с таким настроением воздержишься от покупки кукол и мягких игрушек.

— Твою мать, Хелла, чего ты вообще от меня хочешь?.. — тихо спросил Стив. Тарелка с жареными мидиями выдержала удар об стол, и на кончик моего носа едва не попала отлетевшая капля горячего масла. — Ужин готов. Можешь есть. Мы терпим твоё общество, но только потому, что ждем Ад-

риана.

Одри беспомощно уставилась в стол. Видимо, к такой ипостаси отца она не привыкла.

– Вот как ты заговорил, – потянула я. – Ясно. Ты прав, твоя семья – не мое дело. Можешь игнорировать мнение стороннего наблюдателя.

– Сегодня особый день откровенности?.. Знаешь, я не удивлюсь, если ты скоро свалишь, ведь у Адриана возникли действительно серьезные проблемы. – Презрение во взгляде Стива прожигало насквозь. – Так что не строй из себя черт знает кого. Против натуры не попрешь, Хелла.

– Ты думаешь меня задеть тем, что у кого-то здесь еще осталось благоразумие? – Я как ни в чем не бывало села за стол и облокотилась. – Или взываешь к моей совести?

– Нельзя взывать к тому, чего в природе не существует.

– Верно. И не поспоришь. Но тебе не кажется, что не стоит ссориться с тем, кто в состоянии защитить тебя и твою дочь, если прямо сейчас сюда явится невменяемая демоница?

– Невменяемая... кто?.. – медленно переспросила Одри. Кажется, теперь она действительно считала, что у тети Хеллы не все дома.

Я улыбнулась и взяла вилку.

Мне было совсем не стыдно. Вероятно, мой стыд похоронен где-то рядом с совестью. Во всяком случае, так мне хотелось думать. Давние внутренние конфликты уже пережеваны и закинуты на дальнюю полку. Мои братья и сестры с

рождения испытывали разные эмоции, а наличие некоторых лишь уменьшало шансы на выживание.

Ужинали мы молча. Стив царапал дно тарелки, нанизывая очередную мидию, Одри умудрялась есть беззвучно, словно ее здесь и вовсе не было.

Я уничтожила всю порцию без остатка, стараясь не концентрироваться на вкусе. Затем добрым жестом воли сгребла пустую посуду и отправила ее в посудомойку. Та тихо заурчала, засасывая воду.

За окном стемнело, и белые всполохи молний беззвучно очерчивали далекие глыбы туч. Измученная впечатлениями Одри отправилась спать, Стив ушел вместе с ней. Я осталась наедине с шумом дождя за оконными стеклами.

Адриана до сих пор не было. Нельзя было не признать, я к нему прикипела, ведь все живое привязывается к привычному. А еще я ненавидела ждать. Вот в сумме и хреновый коктейль под названием беспокойство.

Невероятно хотелось курить. Стив, конечно же, не додумался прихватить пачку моих любимых вишневых сигарет, так что пришлось залезть в карман его куртки, висящей у входа. Напарник предпочитал крепкий табак. Мне сейчас было все равно.

Я вышла к террасе и, не включая свет, распахнула дверь. Ливень вычернял темный камень, водной крошкой взбивал гладь открытого бассейна. Город сиял разноцветными огнями, которые старательно пыталась заглушить стена дождя. Я

чикнула колесиком – и фитиль бензиновой зажигалки Стива выдал язычок пламени. Кончик сигареты заалел в полутьме, а короткая затяжка сделала вечер чуть лучше.

Я уже давно ни в чем не искала смысла. Люди постоянно умирают, чаще бездарно, глупо. Ничья рука не направляет злой рок, лишь несколько небольших событий сходятся в одной точке, и вот уже свободная душа летит вверх или вниз. Не существует никакой книги судеб, чтение по линии жизни – развод для лохов. Ни сверху, ни снизу нет дела до срока житья-бытья отдельного обычного человека. Нас интересует лишь вопрос о том, чью копилку пополнит его дух.

В массе своей вампиры в этом плане мало чем отличались от обычных людей. Адриану далеко до Старейшего, хранившего со своей жизнью миллионы собранных душ. И смерть хозяина станет лишь очередной случайностью, результатом тех неочевидных выборов, которые сделал и он, и кто-то за него.

Я докурила до фильтра и пальцем отправила окурочек в водную мглу. Он упал, прибитый ливнем и... исчез под светлой лакированной лодочкой.

– Девушка?.. – Я отступила, и в комнату, покачиваясь, ввалилась Древняя.

Обхватив ее за спину, норовил завалиться набок Адриан. Я с трудом узнала его из-за спутанных волос, потемневших от налипшей грязи.

Девушка сделала шаг и упала на колени, а я с трудом перехва-

тила хозяина. Он повис на мне безвольной куклой.

– Почему так долго?! – требовательно, почти истерично спросила я.

Мое тело слегка дрожало, выдавая, что накопившееся волнение оказалось куда сильнее, чем я сама это осознавала.

– Заметали следы. Уходили от Древних. Пытались не свихнуться от твоей темной ловушки, – процедила Деви.

Она подняла голову. В ее огромных зрачках тянуло утонусть.

– Но надо отдать тебе должное, Хелла, – слабо проговорил Адриан. – Фамильяры ко мне не сунулись, а Древние прочесывали все устье ручья, не понимая, какое именно место ты стремилась защитить своей бесовщиной.

– Ты вообще как? Что с тобой?..

– Я плохо переношу эти прыжки в пространстве...

– Адриан выблевал почти всю кровь последней жертвы, он успел немного перекусить по дороге, – с нездоровым энтузиазмом поделилась со мной Деви, как если бы мы обсуждали небольшое недоразумение, приключившееся в машине с ее малышом, будь у нее, конечно, маленькие дети. – Ничего, когда-нибудь это пройдет, Адриан едва разменял четвертое столетие...

Хозяин фыркнул и постарался найти равновесие. Пришлось терпеливо держать его, морщась от терпкого аромата земли и какой-то гнили.

– Теперь мне, наконец, скажут, почему объявлена охота?

– спросила я.

– Мы обсудим это... только дай прийти в себя... И еще мне не помешал бы душ. – Адриан попытался сдуть грязную прядь, что лезла ему в глаза, накрепко прилипнув к коже.

– Помощь с омовением не входит в мой договор, – быстро предупредила я. – Но я могу позвать Стива, думаю, он тебе сейчас вообще ни в чем не откажет.

– Спасибо за заботу, Хелла... – пробормотал вампир. – Так и быть, справлюсь сам. А Стив привез Одри?..

– О, а вот и еще одна замечательная тема для серьезного разговора!... – воодушевилась я.

– Все потом...

Адриан с брезгливостью поправил волосы и поковылял к двери. Когда та за ним захлопнулась, я перевела взгляд на Деви.

Древняя уже сидела в кресле. Выглядела она куда лучше Адриана, но ее смуглая кожа ощутимо посерела. Бренд-овая одежда, мокрая и грязная, вызвала бы инфаркт у любой модницы, а роскошные густые волосы, ранее тщательно уложенные, теперь буйными влажными кудрями рассыпались по округлым плечам.

– Не хочешь выпить? Вино, мартини, может, виски? – предложила я.

– Парочку девственниц. Но сейчас не лучшее время тебя за ними отправлять, – ответила Деви.

Я вспомнила про Одри, но разумно промолчала.

– Теперь, когда Адриан в относительной безопасности и достаточно занят, чтобы не мешать нашему разговору, я тебя очень внимательно слушаю, Хелла, – продолжила вампирша, лениво накручивая выющуюся прядь на пальчик.

– У меня есть уйма занимательных историй, какая именно тебя интересует? – невинно уточнила я и села напротив, на край широкой кровати, где с комфортом поместилось бы и три человека.

– Оставь свою языкастость для своего хозяина, должно быть, его это порядком развлекает. Но не меня, особенно, когда речь касается моих детей. Что преисподней нужно от моих мальчиков? – в темных глазах Деви сверкнуло нехорошее.

Я многократно видела такое.

В глазах убийц, уже наметивших жертву.

– Я желаю Адриану лишь добра, как бы это странно ни звучало... от кого-то вроде меня, – дернула плечом я.

– Ад отправил личных ангелов-хранителей для Адриана и Ричи?.. Очень мило с его стороны.

– Я понятия не имею, почему Орайа выбрала Ричи. – Чистая правда. Я вообще предпочитала явно не лгать, как заповедовал еще отец лжи. – Я не знала, что еще кто-то из демонов пошел работать к вампирам.

– И что же руководило тобой?..

– Адриан делится со мной собранными душами. Избавляется от тех, кто причиняет ему... дискомфорт.

В глазах Деви зажегся неподдельный интерес:

– Вот значит, как. Вы можете забирать наши кошмары. Но есть проблема – это ослабляет. Сколько ты уже поглотила душ?..

– На самом деле, чтобы быть в форме, мне нужно не так уж и много, – быстро проговорила я. – Капля в море. Для Адриана это выгодная сделка.

– Хочешь убедить меня, что ты довольствуешься крохами?.. Что тебе с них? Для чего все это, если ты можешь и без Адриана получать свое?

– Сбивать смертных с пути истинного та еще забота.

– Как и быть фамильяром у вампира. Труд грязный и хлопотный. Адриан – еще молод и неопытен, он мог поверить в любую чушь, но я – не он.

– Да, ты прожила куда дольше Адриана, но вряд ли ты действительно представляешь, каких трудов стоит развратить того, кто к этому совершенно не склонен. Новому поколению доступно больше, чем всем предыдущим, но знаешь, эта мода на здоровый образ жизни...

– Я все еще жду ответа, который мог бы все пояснить.

Из моей груди вырвался легкий вздох. Я ненавидела говорить об этом, но Деви не оставляла мне шансов.

– Если уж мы решили пооткровенничать, то открою тебе свой маленький секрет. Я лишена легкой добычи. Ее забирают те, кто имеет большее расположение Матери. Я же ее расположение потеряла. Но описывать тебе подробности своего

позора я не собираюсь, уж извини.

И это было правдой. Поэтому выполнить миссию Матери – мой последний шанс вернуться к прежней сытой жизни.

Девы хотела что-то спросить, но, заметив мой взгляд, не стала. Она вновь затеребила прядь и, наконец, изрекла:

– А та демонесса, что служит Ричи? Что нужно ей?

– Она тоже... не входит в число любимиц Матери. Ее нрав доставляет больше хлопот, чем пользы, – медленно проговорила я.

Да, Орайе ведь есть за что бороться. Ранее ей был закрыт путь в верхний мир. Такая сильная, могущественная, из-за собственной несдержанности она была обречена лишь мучить несчастные души, чем обычно могут довольствоваться самые бездарные из нас.

Значит, Мать воспользовалась теми, кто желал возвыситься. Как я сразу не подумала об этом? И еще... я крайне близко знала одного демона, хитрого и извращенного, как сам Отец, чьи мысли когда-то возмутили даже нашу родительницу. А что, если и он принимает участие в этой игре?

По коже прошлись мурашки. Только не он. Бездна, только бы не он.

– Значит, к нашему народу прибились изгои демонического мира? – вскинула бровь Дева.

Я криво ухмыльнулась, подавляя вспыхнувшую ярость:

– Ты мать во крови для моего хозяина. Поэтому я следую этикету, но и тебе бы следовало следить за словами.

Девы глухо рассмеялась.

– Я говорю с тобой куда лучше, чем большинство вампиров с фамильярами. Знаешь, ты иногда складно объясняешь. Я неплохо разбираюсь в людях, и хотя ты совсем не человек, мне остается оценивать тебя так, как я могу. Я не вижу явной лжи, но тут и прожить пару тысяч лет не надо, чтобы догадаться, что ты недоговариваешь. Вопрос, что именно и насколько это важно. И где доказательства того, что тебе не нужна душа самого Адриана.

– В доказательствах нет необходимости. Видишь ли, я не хочу тебя огорчать, но любой из вас и так будет наш, без исключений. Ради удовольствия или ради пропитания, но вы убиваете людей, а это грех. Если же кто-то вроде отверженных кончает жизнь самоубийством, чтобы не убивать, он лишь выбирает другой грех.

– Что ж, значит, нам остается как можно дольше не умирать, – хмыкнула Девы.

Мои слова несколько ее не задели.

Я улыбнулась.

На этой высокой ноте нас прервал Адриан. Судя по настроенному виду, хозяин предполагал, что за время его отсутствия мы с Девы вполне можем вцепиться друг другу в волосы.

– Смотрю, вы нашли общий язык, – потянул он, не совсем верно истолковав наши улыбки.

За небольшой промежуток времени вампир успел вы-

мыться и переодеться. Испорченный костюм сменили рубашка и темные джинсы, на бледной шее металлом отливал небольшой отшлифованный гематит, висящий на кожаном шнурке. Хозяин не имел тяги к украшениям, и я заинтересованно уставилась на камень.

– Адриан вернулся, и теперь поговорим о главном, – сказала Деви так, словно до этого мы обсуждали последнюю коллекцию верхней одежды. – Хелла, мне понравился твой трюк с ловушкой у ручья. Что ты можешь еще? Нужно защитить пентхаус, пока я не найду более безопасное место. Но при этом все же не стоит проверять на прочность разум всех, кто здесь находится.

– В моем арсенале мало средств для защиты, в основном одни проклятья, – нехотя проговорила я. – Но кое-что я уже сделала. Квартира запечатана, Орайе понадобится время, чтобы пробиться сюда. Но замечу, печать работает только на демонов. Я прекрасно понимаю, Деви, что вокруг множество людей. Мы должны как можно быстрее найти другое укрытие.

– Мы не можем вечно прятаться и убегать, – заметил Адриан. – А с обвинениями, которые выдвинул Ричи, преследовать нас могут вечно...

– Так что за обвинения, мне кто-нибудь уже расскажет? – влезла я.

Деви смерила меня высокомерным взглядом. Фамильяр из меня вышел так себе, я бы и спорить не стала. К счастью,

читать нотации давно зарвавшемуся слуге у вампириши не было времени.

– Адриана обвиняют в покушении на жизнь Древних, присутствующих на Совете. Кто-то отравил ртутью жертв, подготовленных для церемониального обеда, а у Ричи нашлись свидетели, которые видели подкуп молодых вампиров, отвечающих за приготовления. Новообращенные во всем признались, чем обеспечили себе достойную и почти безболезненную смерть.

Я ошеломленно уставилась на хозяина.

– Я этого не делал, не надо так на меня смотреть, – медленно проговорил он. – Деви тоже могла выпить отравленной крови, стал бы я рисковать? Да и мотив? Что мне с их смерти?

– Мотив всегда можно додумать, мой мальчик. – Деви скривилась. – Мы давно опасаемся вольнодумия юнцов, которым не нравится подчинение старшим. Говорят, наш опыт давно ничего не стоит, что время традиций прошло и пора избавиться от старья... А для других Древних ты темная лошадка, себе на уме. Я хорошо тебя знаю, как хорошо знаю и Ричи, но что значат слова матери во крови, когда она защищает свое дитя? Я гордилась твоим братом, любимцем Совета, но по иронии судьбы теперь его речи стали весомее моих.

– Но зачем это Ричи? – спросила я.

– Старые обиды, – туманно ответил Адриан. Его тонкие пальцы до белых костяшек сжали собственное плечо.

Девы с грустью вздохнула:

– Даже слишком старые, чтобы о них вспоминать. Не думала, что раны Ричи до сих пор не отболели, но и других причин пока я усмотреть не могу.

– Значит, шансов у нас нет? – уточнила я.

Все эти откровения с Девы, суть обвинений, предъявленных хозяину... это подобно уточнению причин смерти пациента, знание которых не отменяет самого факта его кончины.

Дело намечалось гиблое. Вопрос в том, когда я смогу сойти с горящего поезда, несущегося в пропасть, чтобы не сильно поджарить крылья. И успеет ли он до крушения довезти меня до пункта, откуда удобнее пересесть в другой состав.

– Шанс есть, – твердо заявила Дева. – Выше суда Совета стоит суд Старейшего. Только ему под силу открыть истину.

– Старейший? – недоуменно моргнула я. – Кто это? Самый первый вампир?

Никаких лишних движений, никакого блеска в глазах. Мое любопытство уместно, но не чрезмерно.

Сердце билось в прежнем ритме. Лишь во рту слегка пересохло.

– Да, он самый, Хелла, – кивнул Адриан. – Но есть одна проблема. Небольшая. Уже лет пятьсот как его никто не видел. Никто не станет с уверенностью утверждать, что он еще жив.

– Да, даже среди Древних ходят слухи о кончине Старейшего, – с горечью кивнула Дева. – Но это лишь слухи. С воз-

растом наше могущество растет, а возможности Старейшего теперь столь велики, что трудно представить силу, способную его уничтожить. Огонь и солнце не причинят ему вреда, а власть над вампирами сравнится разве что с нашей собственной над смертными. Я думаю, он где-то рядом, все так же наслаждается вечной жизнью, как и множество веков назад.

Адриан внимательно посмотрел на Деви.

– Ты же что-то знаешь, верно?..

Та, помедлив, кивнула.

– Не так много, чтобы что-то утверждать, но достаточно, чтобы построить некоторые предположения. Амелия, Древняя, драгоценная жемчужина Старейшего, и моя подруга... Она уже месяц не выходит на связь, а вчера еще и пропустила Совет. И пусть это останется между нами: такое случилось лишь дважды, и оба раза она не присутствовала из-за того, что была со Старейшим.

– Едва ли мы сможем найти Амелию, – мрачно сказал Адриан. – Она неуловимее бесплотного духа.

– Но одна из ее дочерей, Эльза, сейчас в этом городе гостит у Серых теней. Она была на Совете и в курсе происходящего, девочка терпеть не может Ричи, а вы с ней, кажется, когда-то неплохо ладили.

– Да. Чтобы вместе выпить. Но не так уж и хорошо, чтобы Эльза рассказала, где сейчас ее мать, даже если и знает об этом. Симпатии – шаткая почва, чтобы быть уверенным, что

Эльза меня не выдаст.

– И все же это лучше, чем ничего, к тому же у тебя есть личный демон. Я пушу Древних по ложному следу и найду новое убежище, а вы наведаетесь к Эльзе.

Деви встала.

– А что насчет дочери моего фамильяра? Ты не изменишь своего решения? – спросил Адриан.

Древняя покачала головой:

– Хватит с меня и вас с Ричи, двух отпрысков, из-за которых приходится рисковать бессмертием. Я достаточно нанянчилась, к тому же не собираюсь направо и налево делиться старой силой. Нынешний молодняк слишком безумен, Адриан, и в следующий раз подумай трижды, прежде чем давать обещания, которые не сможешь выполнить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.